

18+

Зинаида Васильевна
Павлюченко

Рассветы и закаты

Книга 1

Зинаида Павлюченко

Рассветы и закаты. Книга 1

«Издательские решения»

Павлюченко З. В.

Рассветы и закаты. Книга 1 / З. В. Павлюченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624166-4

Жизнь прожить, не поле перейти. Моей главной героине пришлось столкнуться с предательством мужа. И только хорошие добрые друзья помогли ей выйти достойно из этой ситуации. Мужская и женская дружба возможны. Это не просто книга, а книга — сериал, состоящая из нескольких частей.

ISBN 978-5-00-624166-4

© Павлюченко З. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	11
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	21
Глава 11	23
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	32
Глава 16	34
Глава 17	36
Глава 18	38
Глава 19	41
Глава 20	43
Глава 21	45
Глава 22	47
Глава 23	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Рассветы и закаты

Книга 1

Зинаида Васильевна Павлюченко

© Зинаида Васильевна Павлюченко, 2024

ISBN 978-5-0062-4166-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0062-4167-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Привет! Давайте знакомиться. Меня зовут Марина. Маришка. Прозвище у меня классное – Марфунька. От фамилии досужие земляки образовали. Они такие, мои земляки! Лет мне не очень много, но я уже пенсионерка. В военной части служила. Горожанка до мозга костей. В деревне, конечно, была. Бабушка с дедушкой у меня деревенские. Месяцами я у них маленькой жила, а когда родители строились в городке, недалеко от дедушки с бабушкой, так я года два от стариков не уезжала. Сама-то я уехать не могла, а родителям не до меня было. Стройка все силы отбирала, да к тому времени и братца они успели на свет произвести. Так что точно, не до меня было маме с папой.

Но я не в обиде. У дедушки с бабушкой было так хорошо, так здорово, что, когда забрали меня родители в новый дом, я целую неделю рёвом ревела, чтобы назад отвезли. В этом же маленьком городишке, ничем не примечательном и никому не интересном, прошли мои школьные годы. Поступила я учиться в институт за тысячу километров от родного дома. И чего меня туда понесло, сама не знаю. Очень хотелось стать археологом. Мотаться по всему миру, копать в прахе тысячелетий. Ха-ха! Сколько трудностей пришлось пережить, вы себе представить не можете! И ни одного дня не работать по специальности.

Кем я только ни работала: продавцом, таксистом, учителем и страховым агентом. Да ещё там куча всего, так по мелочи. Но главным местом моей работы, где я отработала 25 лет и заслужила пенсию, стала военная часть. Кем я там работала, рассказать не могу. Вроде и работа ерундовая была, но рассказывать нельзя.

На последнем курсе института вышла я замуж за хорошего парня. Местный кадр, городской. Учился он на инженера. Его отец был инженером на судовой верфи, туда и сыночка пристроил. Как-то быстро дали мужу ведомственную квартиру, потом он её приватизировал, оформил всё, как положено. Жила я, как у Бога за пазухой. Свекровь хоть и покусывала иногда, но свёкор в обиду не давал. Хороший дядька был. Работку нашёл мне не пыльную, с зарплатой неплохой. Теперь вот и пенсия выше, чем у других.

Было, было, всё было. Было, да быльём поросло. Вот такая жизнь. Вышла я на пенсию, а тут папа заболел. Приехала в родной городок. Родители состарились, на улице встретила бы, не узнала. Папа совсем плохой был. Давай его лечить. Врачи, лекарства. Поздно уже было... Не стало папочки. Полгода, как один день пролетели. Мужу звонила каждый день, сыну – через день. Рассказывала о своих делах, их расспрашивала. Вроде бы всё нормально у них было. Потом, как гром среди ясного неба:

– Мама, приезжай, я женюсь!

Глава 2

Мама мне давно говорила, чтобы я ехала домой, да не могла я её оставить, совсем плохо ей было. Я же всё видела и понимала.

Вернулась я домой точно к свадьбе. Невестку увидела первый раз в ЗАГСе. А у неё животик из-под платья торчит, уже эдак месяцев семь. Хотела сыну скандал устроить, а потом себя вспомнила. Тоже «по залёту» замуж вышла. Пусть живут. Дай Бог им счастья.

Вижу, а муженёк мой что-то глазки отводит, то ли смущается, то ли задумал что. Не пойму. Дома вечером в мой день приезда поговорить не удалось. Я только через порог переступила, а его срочно вызвали на работу.

– Привет! Привет!

Обнял на бегу и умчался. Явился под утро, поспал немного. Во время регистрации тоже сильно не поговоришь. Взяла я его под руку, прижалась, а он как-то нервно дёрнулся и отошёл в сторонку.

– Ух, ты, – промелькнула мыслишка, отмахнулась я от неё. Чего, ух, ты! Всё нормально.

Познакомилась на банкете с невесткой, со сватами. Хорошие люди! Мы подарили молодым машину. Квартира – то сыну досталась от родителей мужа. Он давно в ней жил, как только в институт поступил, так и ушёл от нас. Сваты подарили путёвку на какой-то круиз.

Не успела я в себя прийти после банкета, позвонил брат.

– Маме плохо! Инсульт!

Полетела я обратно. С мужем не поговорила. Его опять на работу вызвали. Позвонила, трубку не взял. Успокаивала себя, что ничего страшного. Работа у него ответственная.

Приехала к маме. Брат с женой были у неё, а маму в больницу забрали. Они как раз вещи собирали. Поехали мы в больницу. Зашла я в палату. Посмотрела на условия, не понравились. Пошла к заведующей. Поговорили. Перевели мамочку в отдельную палату и мне разрешили остаться. Но перспективы были не радужные.

Неделю пролежала мама и ей с каждым днём становилось только хуже. А потом мамы не стало.

Муж ни разу не позвонил и ни разу не ответил на мой звонок. В хлопотах и переживаниях я не заметила, как время пролетело. Когда немного пришла в себя, заболела душа. Да так, что хоть волком вой. Съездила на 9 дней в церковь и решила вернуться домой, к мужу. Хорошо, что наш городок располагается на перекрёстке разных дорог. В краевой центр можно в любое время дня и ночи добраться без проблем. А оттуда самолётом до Москвы и к себе домой. Я так часто ездила и летала последнее время, что расписание наизусть выучила.

Глава 3

Прилетела в город до обеда. Быстренько взяла такси и домой. А душа болит, не успокаивается. Подошла к двери, ключ достала, сую в скважину, а руки дрожат так, что попасть никак не могу. У нас дом на два хозяина, в двух уровнях. Отличную квартиру дали мужу от предприятия. Стою, осматриваю двор, что-то мне показалось другим, не поняла. Снова дверь стала открывать. Нет, не получается. И вдруг дверь открылась изнутри, а на пороге нарисовался молодой человек спортивного вида. Накачанный такой, холёный.

Хотела я закричать, думала, что это вор в квартиру забрался, но парень не дал мне такой возможности:

– Марина Сергеевна Марфушина? – спросил незнакомец и окинул меня масляным взглядом, точно раздел.

– Даа, – просипела я чуть слышно. Горло перехватило от страшного предчувствия.

– Подождите минутку.

Мужчина скрылся в комнате и через секунду протянул мне конверт, подписанный аккуратным почерком мужа. Я открыла дрожащими руками послание. В конверте лежала бумажка с адресом и ключ. Я осмотрела конверт со всех сторон, обнюхала и чуть не облизала. Но больше никаких писем не нашла и уставилась на парня, который с большим интересом наблюдал за моими манипуляциями.

– Извините, на словах ничего не передавали, – ухмыльнулся молодой мужчина и скрылся за дверью моей квартиры. Конечно, моей. Мы ведь прожили в ней дружно и весело почти тридцать лет. Это ведь и мой дом тоже. Что случилось? Стучать и звонить я не стала, чтобы расспросить постороннего человека. Было нестерпимо стыдно. Медленно сошла с крыльца, окинула взглядом дом, в котором была счастлива столько лет и пошла по дорожке к калитке. Неожиданно взгляд зацепился за пустое место, где раньше стоял гараж с моей машинкой внутри. Теперь ни гаража, ни машины не было. Только пустой бетонный четырёхугольник напоминал о нём.

У самой калитки споткнулась и чуть не упала. Хорошо, успела ухватиться за столбик и удержалась на ногах. Оглянулась и увидела в окне второго этажа мелькнувшее мужское лицо.

Глава 4

На подгибающихся ногах вышла за калитку. Огляделась. Напротив, через дорогу, стояли равнодушные новые многоэтажки. Знакомых и друзей у меня там не было.

У соседских ворот стояла машина и кто-то копошился рядом. С соседями мы жили дружно, иногда даже праздники совместные устраивали. Но, если честно сказать, мне не хотелось в тот момент никого ни видеть, ни слышать. В горле стоял колом ком. Любое слово могло выпустить этот ком наружу и тогда... Даже и не знаю, что я делала бы тогда: каталась по земле, рвала на себе волосы, вопила бы на всю улицу и на весь мир? Не знаю. Поэтому лучше было просто молча уйти.

И я пошла. Перешла через дорогу, обогнула многоэтажный дом и присела на скамейку у детской площадки. Сколько сидела, не помню. Смотрела, как молодые мамочки играют со своими детьми, вспоминала себя в таком возрасте. Думаю, что со стороны, я была похожа на дурочку, или кого похуже, потому что вокруг меня быстро образовалась пустота.

– Ээй, красотка! – раздался рядом грубый мужской голос. – Что-то ты зависла не по-детски!

Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела на говорившего.

– У тебя что-то случилось? Умер кто-то? Или, может, любимый бросил?

Я промолчала и отвела взгляд.

– Не хочешь говорить? Не надо... Выпьешь со мной?

Я опять посмотрела на мужчину. Выглядел он достаточно обычно. Дранные джинсы, растянутая футболка, кепка на голове. На лице недельная щетина, совершенно белая. Я криво улыбнулась, подумав, что это молодой дед Мороз.

Каким-то волшебным образом у него в руке появилась бутылка, я не заметила, откуда он её достал, а рядом на скамейке стояли два стаканчика. Белых таких, одноразовых и пакет с чипсами.

– Ну, что, наливать? – снова спросил незнакомец.

– Давай! – просипела я в ответ, стараясь сдержать рвущийся наружу ком.

Мужчина щедрой рукой наполнил стаканы:

– За тебя, красавица! Пусть неприятности растают, как туман! – выпил до дна и посмотрел на меня.

Я раздумывать не стала. Выпила и снова уставилась в пустоту.

Опьянела быстро. Буквально через несколько минут я уже рыдала и рассказывала незнакомцу о своём горе. О папе, о маме, о предательстве мужа. Сквозь слёзы и сопли старательно выговаривая слова, я повторяла одно и то же:

– Мама, папа, предатель... За что он со мной так, а? Я же люблю-люблю ееегооо!

– Не реви! – прикрикнул мужчина. – Так тебе некуда идти?

– Ппочему ннекуда? Ввот адрес...

– Ты смотри, благодарный какой, сволочь! Ладно, здесь недалеко... Я отведу тебя.

Как он меня вёл, я не помню. Не осталось в памяти ничего. Сколько раз пыталась вспомнить, так и не смогла.

Зато хорошо помню, как мужчина открыл дверь и завёл меня в мою новую квартиру. Мебель и вещи из моего дома стояли и лежали абы как. Как будто их выгрузили впопыхах и быстро ушли. Мужчина провёл меня в комнату и усадил на диван. Это был мой любимый диван, угловой, за которым я стояла когда-то в очереди несколько дней и ночей подряд.

Снова из глаз покатились слёзы. Я легла, обняла диван руками и разрыдалась.

– Ладно, я пошёл, – неожиданно громко заявил мужчина и сделал несколько шагов к двери. Потом вернулся, достал из кармана платок, вытер мне слёзы, нос, наклонился и поцеловал.

– Не плачь, Маринка! Всё у тебя будет хорошо!

– Ааа, ты кыто?

– Я? Иван. Иван-дурак!

– Ппочему ддураак? Мможет ппринц?

– О, так ты юмористка? Это хорошо! Пока, красавица, – Иван резко повернулся и пошёл к двери. Язык меня не слушался, поэтому пришлось промолчать. Дверь захлопнулась, и я осталась одна. Накатившая тоска рвала душу на части. Силы иссякли, как вода в кране, когда её отключают.

Глава 5

Проснулась я от какого-то звука. В комнате было светло. Лучи солнца отражались от зеркала и стеклянных поверхностей стоящей кое-как мебели. Снова что-то звякнуло. Звук доносился из другой комнаты, явно из кухни.

Пришлось осторожно встать. Я думала, что и шага не смогу сделать после вчерашнего, но всё оказалось совсем не так плохо. Голова гудела, но ноги держали крепко. Стараясь не шуметь, пошла на звук. Посреди кухни спиной ко мне стоял человек с кружкой дымящегося кофе в руках. Всё-таки бесшумно подойти мне не удалось. Мужчина обернулся:

– О, ма, привет! Ты так сладко спала, что я не стал тебя будить. Кофе будешь?

– Кирюш, ты? Сынок, ты меня напугал.

– Да ладно! Кто тут может быть чужой? Слушай, не злись на отца... Так получилось. Я не думал, что у него с Анькой, всё так далеко зашло...

– Так ты знал? И молчал?

– Да, я знал и молчал. Не хотел тебя расстраивать и не ожидал от отца таких действий.

Он и меня удивил.

– Не обидел, не унизил, а только удивил? – мне стало плохо. Захотелось надавать пощёчин взрослому сыну и выгнать его из этой убогой квартиры, чтобы и ноги его здесь не было. Никогда.

– Мама, не злись... Я на твоей стороне. Но ты же знаешь, что я люблю отца не меньше, чем тебя. Он для меня пример. Помнишь, как ездили в горы? Ты упала и подвернула ногу, помнишь? Отец нёс тебя на руках. Он любил тебя... А ты его. Что делать, если прошла любовь? Расстаться и начать всё сначала.

– Я его люблю... – прошептала я. – Я его до сих пор люблю. Понимаешь?

– Любишь? Так отпусти! Не мучай ни его, ни себя. Ты молодая и красивая. Ма, я серьёзно. Захочешь, мужчины будут у твоих ног. Кстати, Михась тобой очень заинтересовался.

– ?

– Новый хозяин нашего дома. Михаил Сибирцев. Поэт и писатель. Слышала о таком? Он позвонил мне после твоего ухода. Отругал, что я тебя не встретил. Я был занят, ма, прости. Дело было неотложное. Моя-то Сашенька рожать собралась. В роддом я её отвозил. Да и не знал я, когда ты приедешь. Ты же не позвонила.

– Родила?

– Пока нет! Жду звонка. Утром мотался, сказали, что скоро.

Мои мысли переключились на невестку. Она такая худенькая, как тростиночка. Трудно будет рожать.

Желудок предательски заурчал.

– Я тут тебе продуктов в холодильник забросил. Может, поешь? – забеспокоился сын. Видно, услышал сигналы моего голодного нутра.

– Сделай бутербродов и давай перекусим, а то вдруг позвонят...

Я сидела и смотрела, как мой взрослый сын режет хлеб, колбасу, сыр и огурец. Делал он это точно так, как резал его отец. Снова накатила тоска. Но я взяла себя в руки, не дала горю затмить рассудок.

Сын всё время что-то говорил, но я не прислушивалась.

– Ма, ты слышишь? Я решил, что тебе будет лучше одной, без нас... Ты могла бы жить с нами, квартира моя большая, всем места хватит, но ты ещё не старая. Вдруг встретишь человека, который тебе понравится. Отец дал нам с Сашей денег, а мы решили купить тебе квартиру. Пусть она небольшая, зато твоя собственная. Воот...

Михась попросил убрать гараж. Я перевёз его на дачу и машину твою туда же перегнал. Дедушкину дачу отец на меня переписал.

– А, как же он?

– Мама, ему не нужно. У Аньки всё есть... – Кирилл смолк на мгновение и виновато посмотрел на меня. – Она богатая, но странная. Если честно, Анна мне не нравится. А отец от неё без ума... Прости, ма! Всё равно ты об этом узнаешь. Так лучше я тебе расскажу, чем какие-нибудь сплетницы. Кстати, твой чемодан и сумку я привёз. Ты их забыла на крыльце нашего дома. Михась потом ещё раз звонил. Сказал, что утром вышел, а вещи твои стоят. Так я забегал, забрал.

Я кивнула и ничего не сказала. В голове зароились мысли:

– Шансов на примирение нет. Я бы простила ему интрижку и измену, но он не оставил мне ни одного шанса. Вычеркнул меня и прежнюю жизнь. Продал дом, подарил дачу. Круто изменил и свою, и мою жизнь. Чего же ему не хватало? За двадцать семь лет ни разу не поссорились, слова поперёк я ему не сказала ни разу. Что было не так?

– Почему он так сделал? – спросила у сына.

– Это она выставила условие, что станет его женой, только в том случае, если отца ничего не будет связывать с прошлым. Чтобы ему некуда было вернуться.

– Ааа, вот даже так!

Грустные мои размышления прервал телефонный звонок. Сын тотчас ответил:

– Сашенька, привет! Всё? Как ты? Нормально? Как наш Ярик? Я сейчас приеду, и мама здесь. Хорошо, будем!

Сын выключил телефон и со счастливой улыбкой посмотрел на меня:

– Мама, поздравляю, ты стала бабушкой! Ура! Ура!

– Поздравляю, сынок, ты стал папой! – я обняла сына и чмокнула в нос. Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись. Когда Кирюшка был маленьким, он любил, чтобы я перед сном целовала его в носик. Вот время как быстро летит, уже мой сын стал отцом.

Глава 6

– Мама, я спущусь в магазин, куплю вкусняшек Сашеньке, а ты пока- в душ и переоденься. Что-то выглядишь помято... – сын улыбнулся виновато, и я почувствовала, прямо физически ощутила, как неловко ему говорить мне, что сижу я неумытая, в мятой после сна одежде. Такой он меня не видел никогда.

Сын ушёл, я сходила в душ, достала из чемодана любимые бриджи цвета морской волны, белую футболку. Надела босоножки на высокой пробковой платформе, которые нашла в куче вещей на полу. Мои волнистые рыжие от рождения волосы после фена закрутились в смешные спиральки и торчали во все стороны. Пришлось сделать хвост и заколоть его заколкой.

Подошла к зеркалу и всмотрелась в женщину, которая смотрела на меня с той стороны. Несмотря на стресс и душевные переживания, выглядела я неплохо. Светлая кожа лица, почти без морщинок, делала меня моложе. При росте сто шестьдесят пять сантиметров вес мой стабильно держался на пятидесяти пяти килограммах. Так что выглядела я точно девушка – подросток, а не взрослая дама, прожившая почти полвека. Припудрила носик, подвела глаза и брови. Подкрасила чуть-чуть губы и к выходу готова.

Вернулся Кирилл. Он пришёл за мной, пакеты сразу положил в машину, чтобы не таскать их на третий этаж и обратно. Так я узнала, что квартира моя на третьем этаже.

– О, ма, совсем другое дело! Теперь я тебя узнаю! Поехали? Телефон твой, видно, сел. Я позвонил, но не дозвонился. Давай, поставлю на зарядку.

Мы вышли из дома. На лавочке около подъезда сидели две старушки. Они внимательно нас осмотрели. Особенно меня.

– Смотрите, Михална, это та девка, что вчера пьяная была. А мужик другой! Не повезло Вам! Шалава соседкой будет, – услышала я громкий старческий голос за спиной. Оглянулась. Женщина замолчала, только осуждающе смотрела на меня и качала головой. Мне стало стыдно. Кровь прихлынула к лицу жаркой волной. Вот стыдобище! Мнение создала о себе... Теперь изменить его будет трудно. Да, ладно!

Приехали мы быстро. Наш городок небольшой, чистый, красивый. Я полюбила его сразу и навсегда.

В коридоре, куда мы зашли совершенно беспрепятственно, возила шваброй по полу необъятных размеров нянечка.

– Куды, куды? – остановила она нас грозным окриком. – Стадом прёте... Кто такие, к кому?

Кирилл подробно рассказал, кто такой и к кому.

– А, это кто? Подруга?

– Это мама, то есть бабушка...

– Не ври, кака така бабушка? Показывай, что тащишь?

Сын поставил пакеты на стул и открыл один. Уборщица бесцеремонно отодвинула молодого папу в сторону и принялась разглядывать содержимое.

– Так, так... Апельсины нельзя, шоколад нельзя, молочку можно, печенье можно, гранат можно, огурец нельзя. Всё, что попадало в разряд неразрешённых продуктов, бабеля вынимала из пакета и складывала себе в карман халата. Мы молча следили за её действиями, не произнося ни слова.

В другом пакете оказались подгузники, салфетки и прочие гигиенические принадлежности, которые были разрешены для передачи.

– Иди по этой лестнице на четвёртый этаж. Подойдёт твоя красавица к двери, малыша покажет. Счас, отнесу ей передатку и скажу, чтобы вышла. Дверь там замкнута, поболтаете

через стекло. А ты, ба-бу-ля, иди погуляй. Подожди во дворе. Ходят тут всякие, ещё и врут. Иди, иди!

Нянечка была очень настойчива и чуть ли не взашей выпихнула меня из коридорчика. Солнечный свет больно ударил по глазам. Я проморгалась. Небольшой сквер окружал роддом. Он был обсажен красиво подстриженным кустарником. Под деревьями стояли разноцветные скамьи, выглядящие весело и радостно.

Я прошла к одной из них и села. В тени было прохладно и уютно. Вспомнилось ворчание нянечки, и я впервые за много дней улыбнулась. Было приятно осознавать, что женщина не поверила, что я бабушка.

Вдруг до моего слуха донёлся знакомый голос:

– Анечка, Анюта! Смотри, кто тут пришёл тебя провести!

Голос был похож на голос моего мужа – Романа. Но был он какой-то радостный. Голос мог принадлежать только счастливому человеку. Такие интонации я слышала давно в молодости. Последние годы голос мужа был тусклым и часто недовольным. Неужели там, за углом здания, кого-то зовёт мой муж счастливым голосом?

Я встала и осторожно пошла по дорожке к углу здания. Подстриженный кустарниковый бордюр хорошо скрывал меня. Сердце билось, точно птица, готовая улететь в небеса. Я выглянула.

Глава 7

Я осторожно выглянула из-за густого бордюра. Под окном стоял и звал Аннушку мой муж собственной персоной. Рядом с ним стояла девочка лет трёх. Была она худенькой, точно тростиночка. Мой взгляд зацепился за ребёнка. Девочка была одета во всё белое: шортики, маечка, панама. На тонкой шейке у неё висел огромный бинокль. Роман держал девочку за руку и внимательно смотрел на окно второго этажа. Все мысли улетучились у меня из головы. Я просто стояла, точно манекен, и смотрела. Вот окно открылось и на головы посетителей полетел пакет. Шмякнулся о землю, разорвался и из него мячиками покатались в разные стороны яблоки, апельсины, мандарины.

– Ты что за дерьмо мне принёс? Жри его сам! Урод! Разве не знаешь, что я ем фрукты только от Гиви?

– Аннушка, не волнуйся, милая моя девочка!

Роман наклонился и стал подбирать с земли фрукты.

– Что ты меня успокаиваешь? Я здесь лежу, сохраняю нашего ребёнка, а ты меня решил накормить какой-то гадостью?

– Вот женщина неугомонная, – пробормотал негромко мой бывший муж и поднялся. Лицо его выражало такое неподдельное счастье, что у меня покатались сами собой слёзы.

– Мама, мама, а ты постарела! Я вижу морщинки! – закричала девочка, рассматривая мать в бинокль.

Мне захотелось увидеть женщину. Увидеть, какая она – моя соперница, отобравшая мужа и сделавшая его счастливым. Я прошла немного вперёд. Женщина в окне была самой обычной внешности, если не считать ооочень короткую стрижку и огромные золотые серьги, висящие почти до плеч. В том, что они золотые, я нисколько не сомневалась. Мочки ушей были неестественно растянуты. Да ещё килограммы косметики, которая осыпалась со щёк, точно старая штукатурка со стены.

– Ты зачем эту мартышку притащил сюда? Где её нянька-лентяйка Юлька? Всё. Выйду из заточения, уволю на хрен и бинокль отберу. Зачем ты ей купил бинокль?

– Ну, ма...

– Никаких ма.

А дальше произошло такое, что даже в страшном сне мне не могло присниться. Девочка сняла бинокль и панаму, аккуратно положила вещи на травку, а потом упала и начала кататься по земле и вопить не своим голосом. Мать в окне со змеиной улыбкой на губах наблюдала за истерикой дочки, а Роман в растерянности суетился рядом, не зная, что делать.

Почему-то мне было нисколько его не жаль. Какое-то злорадство зарождалось во мне:

– Ага, попробуй, как оно!

Страдал от спокойной размеренной жизни? Хотелось эмоций? Так получай!

Чёрный огромный камень свалился с моей души и мгновенно испарился. Пришло понимание, что я не любила своего бывшего. Жила по инерции. Этому пришёл конец и у меня начинается новая жизнь. Совсем другая, чем была. Страшно её начинать, но надо. Я свободна, как птица, и никто на всём белом свете не может меня в этом упрекнуть.

Через несколько минут, когда вокруг стали собираться зрители, мать нехотя крикнула:

– Вика, прекрати! Я пошутила!

Вопли мгновенно стихли. Девочка встала, натянула панамку, повесила на шею бинокль.

Попыталась отряхнуть одежду, да не тут-то было. Серые и зелёные пятна украшали футболку и шортики.

– Ладно, идите уже отсюда! Я позвоню, что мне принести. У меня постельный режим, а я тут стою, люблюсь вами.

– Мамочка, пока, пока! Береги мою сестричку! – малышка помахала матери рукой и вприпрыжку поскакала к зелёной стене, за которой я так успешно пряталась.

Я испугалась, что она может меня увидеть и присела под кустиком, наклонив голову.

– Девушка, как вам не стыдно! Туалет прямо перед вами, а вы под кустик! – раздался весёлый молодой голос рядом со мной.

Приподняла голову. По аллее шёл симпатичный доктор в белом халате и со стетоскопом на шее.

Кровь бросилась мне в лицо, я наклонилась ещё ниже и закрылась руками. Ну, что я за человек? Просто неудачница.

Посидела так ещё несколько минут. Потом встала и выглянула через зелёную изгородь. Романа с девочкой нигде не было видно. Значит, ушли. Я вернулась на скамейку напротив двери роддома. Только успела присесть, как появился Кирюша.

– Мама, привет от Сашеньки и Ярослава. Ой, он такой маленький... Всего три сто.

Сын обнял меня и чмокнул в щёку:

– Ма, я что-то пропустил?

– А, что?

– Да выглядишь ты хорошо. Точно солнышко выглянуло из-за туч.

– Всё нормально, сынок!

– Отлично! Поехали обедать! Я знаю одно местечко, где повар – волшебник. Поехали, поехали. Там и доставка есть. закажем продуктов на ужин сразу, а сами будем разбираться с мебелью в твоём новом доме.

Глава 8

Ехали мы не долго. Городок наш небольшой. Построен в советское время. В нём нет старинных усадеб, каких-то исторических памятников. Зато современные частные дома в стиле дворцов и барских поместий встречаются на каждом шагу. Почему бы и нет? Раньше здесь жили и работали только военные и рабочие судоверфи. Городок был закрытым. Теперь же сюда хлынули «денежные мешки» и обосновались надолго. Город от этого только выиграл и стал похож на средиземноморской курортный городок, привлекающий туристов своей тишиной, спокойствием и уютом. Многочисленные гостевые дома, гостиницы, кемпинги с бассейнами и саунами никогда не пустовали.

Проехали центральную площадь, рынок и свернули к заливу. Оранжевое солнце медленно опускалось в серо-стальные волны.

Я залюбовалась закатом. Оранжевая дорожка протянулась через залив прямо к солнечному диску. Белые чайки с криками носились над волнами. Если вам приходилось видеть закат на море, то вы, конечно, поймёте мой восторг и радость. Я могла любоваться прекрасными закатами каждый день, и мне это не надоедало. Каждый день они были разные и по-своему прекрасные.

– Мама, приехали!

Машина стояла у двухэтажного довольно скромного дома. Над входом красовалась вывеска, на которой явно художник-самоучка намалевал мужское лицо в белом колпаке и написал название «У кока».

Сын заметил моё недоумение и улыбнулся:

– Сынок шефа постарался. Нравится? Да ты только посмотри, какой добродушный кок у него получился! Пойдём, еда здесь отменная, нигде в городе такой нет.

Мы вошли. Пластиковые столы, такие же стулья, много света и цветов. В общем, ничего особенного. Почти все столики в небольшом зале были заняты.

– Пойдём на веранду, – позвал меня Кирилл и направился к противоположной двери, ведущей на другую сторону дома.

– Присаживайся! Здесь самообслуживание! Я скоро, не скучай.

Сын ушёл, а я снова залюбовалась закатом. Море уже скрыло кусочек солнца. На горизонте за клубилась розово-серая дымка.

Почему-то в голову пришла мысль, что солнце завтра снова возвратится к нам, а молодость моя уже не вернётся никогда. Пролетели годы, не заметила. Стало грустно и тяжело на душе. Как оно всё сложится? Буду ли счастлива или останутся только воспоминания?

Сын принёс поднос сначала мне, потом себе. Сел и с жадностью набросился на еду. Мне кусок в горло не лез. Захотелось домой. В наш уютный коттедж, на любимый диван с книжкой в руках, и чтобы никто не отвлекал от чтения.

– Ма, попробуй колбаски. Съешь хоть мааленький кусочек, пожалуйста... – попросил Кирилл, пытаясь заглянуть мне в глаза. – Помнишь, когда я был маленький, ты уговаривала меня съесть за бабушку, за дедушку, за голодного волка, чтобы не съел Красную шапочку и трёх поросят? Открывай ротик, молодая бабуля, съешь за Ярика кусочек.

Мне стало смешно. Я вспомнила, как мучилась с сыном. Ел он плохо и был худеньким – худеньким.

С улыбкой открыла рот, а потом принялась жевать кусочек колбаски, сначала медленно, а потом всё более энергично. Взяла в руки вилку и стала есть, чуть не мурлыча от удовольствия. Колбаски были восхитительные. Не заметила, как съела всё, что принёс сын.

– Фуу! Наелась до отвала!

– Хорошо, я рад, что ты поела! Ты вообще, когда ела нормально последний раз?

– Ой, Кирюш, не помню. Теперь бы чаю зелёного...

– Да без проблем, мадам, любой каприз за ваши деньги, – сын склонился в шутовском поклоне и скрылся внутри столовой, прихватив подносы с грязной посудой.

Вскоре он вернулся с подносом, на котором дымились две чашки, одна с кофе, другая с чаем и стояло довольно объёмное блюдо с разными печенюшками.

Я снова посмотрела на закат. Солнце уже почти скрылось в волнах, его последние лучи окрасили воду и небо в розовый цвет.

– Привет, Кирюш! А я думаю, ты или не ты... Точно ты.

Я вздрогнула, голос показался знакомым. Очень знакомым. Но взгляд от солнца не отвела, ожидая последнего мгновения, когда солнечная точка погаснет.

– Привет, шеф! Спасибо за отличный обед. Мама, познакомься! Это Иван Фёдорович, хозяин и шеф-повар этого заведения.

Я отвела взгляд от моря и взглянула на мужчину. Высокий, плечистый, в колпаке и совершенно белом костюме. Таком белом, что даже глазам стало больно.

– Выглядит, как корейский повар, – промелькнула в голове мысль.

– Здравствуйте, – сказала равнодушно, а сердце заколотилось в груди, даже дышать трудно стало. Передо мной стоял случайный собутыльник – Иван. Ойёё! Хоть бы он не выдал меня. Вот уж стыда наберусь, если спросит:

– Головушка после вчерашнего не болит?

– Марина Сергеевна, моя мама, – сын постарался загладить неловкость, возникшую в первые мгновения.

Иван посмотрел на меня, на стол:

– Минутку... Я сейчас вернусь!

Возвратился он с пирожными:

– Постоянным клиентам от шефа, – поставил тарелку с угощением на стол и присел на свободный стул.

Страх сковал меня, а вдруг он проговорится о нашей вчерашней встрече. Что делать? Уйти, не допив чай и не попробовав угощение хозяина, было бы верхом невоспитанности и неуважения. Поэтому я осталась сидеть, точно приговорённая к казни.

Мужчины весело обсуждали поездку на шашлыки. А я сидела и просто слушала.

– Мариночка Сергеевна, – обратился ко мне Иван, – Вы с нами поедете?

Глава 9

Тон, которым был задан вопрос и обращение покоробили меня. Мариночка Сергеевна... Так мог спросить только ловелас, разбивающий сердца бедным девушкам. Меня просто заиклило на этих вполне безобидных словах. Захотелось встать и уйти. Прямо сейчас, сию секунду. Что это за панибратство такое? Настоящая наглость!

Видимо, все мои мысли отразились на лице, потому что мужчины замолчали и уставились на меня.

– Извините, обидеть не хотел, – пророкотал своим грубым басом Иван.

– Ма, ты что, обиделась?

Положение спас мальчишка, лет десяти. Он вывалился из двери кафе, держа на руках маленькую рыжую собачонку.

– Здрасьте! Привет, дядя Кирилл! Па, мы прогуляемся с Джи? А то он что-то загрустил... – не задерживаясь ни на секунду выпалил он и побежал к небольшому песчаному пляжу, окружённому со всех сторон выступающими из песка валунами.

– Вот, видел, спать пора, а им прогуляться приспичило, – беззлобно проворчал Иван и посмотрел на Кирилла, будто ища у него поддержки.

– Ма, помнишь, как мы с тобой один раз летом поспорили, кто встретит рассвет? Тоже белые ночи были. Но заснули и не встретили.

Я пожала плечами:

– Не помню. А разве было такое?

Мальчик с собачкой весело носились по песку. За ними было интересно наблюдать. Я представила, что это мой внук Ярик бежит там и меня немного отпустило.

Кирилл встал:

– Я сейчас... – и побежал вприпрыжку в сторону моря.

– Воот, ещё один малыш захотел поиграть, – с улыбкой проговорил шеф. – Может, и мы присоединимся?

Слово «мы» резануло слух. Мне не хотелось никаких «мы», мне хотелось быть «я».

Иван понял моё настроение, взял осторожно мою руку в свои большие крепкие ладони, подержал несколько секунд нежно и осторожно.

– Марина, не сердись. Всё будет хорошо!

Встал и ушёл. Ну, вот что это за человек? Мне захотелось поплакать у него на плече, прижаться к крепкой груди, почувствовать вкус его губ на своих губах, а он взял и ушёл. Всё. С мужчинами покончено раз и навсегда. Предатели. Все до одного. Сынок тоже, бежит, хохочет и нет ему никакого дела до моих переживаний. До моего горя горького.

И нет рядом подходящей жилетки, чтобы всплакнуть в неё. Ладно!

Когда вернулся Кирилл, я не стала ничего ему говорить. Настроение немного улучшилось, и обида на весь мир, свернувшись клубком, улеглась где-то в самой глубине души. Стало немного легче дышать, а мысли свернули в другое русло. Как это я – бабушка не приготовила подарка внуку?

– Кириш, я хочу купить подарки Саше и Ярику. Посоветуй, что нужно.

– Мама, ничего не нужно. Всё готово и всё есть. Сашенькины родители постарались.

– А, как же я? Мне тоже хочется сделать подарки...

– Не переживай. Вся жизнь впереди. Успеешь.

Зазвонил телефон в кармане сына.

– Привет! Вы уже подъехали? Мы сейчас будем. Минут через десять. Извини, Паш, я совсем забыл, что договорился с вами. Едем. Мама, пошли. Подъехали Пашка с Ильёй, мои коллеги, чтобы помочь мебель расставить. Ждут у подъезда.

– Пошли быстрее, а то неудобно получается, люди нас ждут, – я встала, бросила прощальный взгляд на море и пляж, на мальчонку с собакой. Мальчик смотрел в нашу сторону, поэтому я помахала ему рукой, а Кирилл крикнул:

– Пока, пока! Скоро увидимся!

Мальчик запрыгал и замахал обеими руками. Собачонка залилась радостным лаем.

К машине путь пролегал через обеденный зал. Он был пуст. Только за столиком у окна сидел какой-то мужчина и строчил что-то в ноутбуке. Вид у него был отрешённый и задумчивый. Он жевал с остервенением жвачку и иногда выпускал её в виде большого шара. Жвачка лопалась и прилипала к подбородку и носу. Он сдирал её, запихивал в рот и снова надувал. Я чуть не рассмеялась, даже и не знаю, как могла сдержаться.

– О, Михась, привет! Строчишь? – приветствовал мужчину Кирилл.

Я вгляделась в посетителя и даже приостановилась. Это был знакомый мне Михаил Сибирцев, писатель и поэт, новый владелец бывшего нашего дома.

– Угу! – не отрываясь от экрана, ответил тот. Потом отвлёкся на секунду, глянул в нашу сторону:

– О, Кирюшка, привет!

Встал, подошёл, церемонно поклонился:

– Здравствуйте, Марина Сергеевна! Очень рад-с! Очень-с!

А в глазах у него прыгали бесенята. Думала, засмеётся. Но нет, удержался.

– Прошу к моему столу!

– Да кто к пустому столу приглашает? Жвачкой угощать будешь? – улыбнулся Кирилл, и хлопнул писателя по плечу. – Извини, торопимся. В другой раз! Нас люди ждут! Не забудь про шашлыки!

– Не забуду! Жаль, жаль!

Через пять минут мы были у подъезда. Не успели выйти из машины, как открылась дверь стоящего автомобиля и из него выпрыгнули парни.

– Ну, ты молоток! Я засекал! Ровно десять минут! Точность – вежливость королей! Быть тебе королём!

– Мама, этот весёлый баламут – Пашка, а вот этот вечно серьёзный медведь – Илья. А это моя мама – Марина Сергеевна. Она сегодня стала бабушкой, а я папой.

– Проздравляем! Проздравляем! – Пашка обхватил Кирилла за талию и попытался поднять. Не получилось. Присоединился Илья. Вдвоём они подняли молодого папу и подбросили вверх. Я вскрикнула. Парни поймали Кирилла, осторожно поставили на тротуар.

Бессонные старушки всё также сидели у подъезда. Они осуждающе смотрели на нашу весёлую компанию.

– Здрасьте, – мы все хором поприветствовали пожилых женщин и вошли в подъезд.

– Здрасьте, мордасьте, – раздалось вслед и я поняла, что мне объявлена война. Как её избежать я не знала и даже представить не могла, что военные действия закончатся, так и не начавшись.

Глава 10

В квартире было невыносимо душно, сплитка почему-то не включилась, пришлось открыть окна и дверь на балкон. Свежий ветерок быстро остудил нагретые за день комнаты.

Илья и Пашка оказались специалистами по расстановке мебели. Буквально через час вся мебель стояла на своих местах. С шутками и прибаутками парни вместе с Кириллом установили мебель в комнате, в кухне и прихожей. В туалете и ванной прежние хозяева оставили полочки и шкафчики. Перевешивать и переставлять не было необходимости.

– Мама, если захочешь что-то здесь поменять, скажешь. У меня есть знакомый мастер, сделает всё в лучшем виде.

– Пока не хочу, если решу менять, то скажу!

– Ну, всё, Кира, мы помчались. Поздно уже или рано! Солнце встаёт! – сказал Павел и кивнул в сторону окна.

Мы все уставились в окно. Солнца не было видно за домами, зато белые барашки облаков и прозрачная синева неба окрасились в ярко-малиновый цвет. Картина была настолько прекрасной, что парни разом достали телефоны и принялись снимать эту неземную красоту.

– Нет, други мои, голодными мы вас не отпустим. Проходите в кухню, сейчас у нас будет ранний завтрак, – строго сказал Кирилл и все засмеялись.

Сын достал из холодильника два довольно объёмных пластиковых контейнера. Открыл оба и по кухне поплыл непередаваемый аромат запечённой курочки и колбасок. Мясо быстро разогрел в микроволновке. В другом контейнере был хлеб и разные салаты.

Я не могла поверить своим глазам: как и откуда взялось в доме это богатство?

Спросила у сына, не удержалась.

– У шефа в кафе заказывал доставку, но потом забрал сам. Я же нёс коробки, когда домой шли. Ты не заметила?

– Нёс, нёс! – подтвердил Пашка и Илья согласно кивнул головой.

Вот до чего дошло... Из-за переживаний я перестала видеть всё вокруг. Перестала замечать. Плохо дело... Новая жизнь – вот она. Даже руку протягивать не надо. Я уже в новой жизни и назад пути нет. Если честно, не хочу я назад. Даже если бы и можно было что-то склеить, память работала бы против. Предательство простить можно, а вот забыть нельзя.

– Мама, мы поехали! Осваивайся здесь, не грусти. Всё будет хорошо! – Кирилл прервал мои грустные мысли.

– Спасибо, ребята! – я достала из кошелька деньги и протянула Павлу. – Вот возьмите...

– Да, ну, мы же друзья, – стал отнекиваться парень.

– Берите, берите... Вот, потому что друзья, возьмите! Не обижайте меня отказом... – я умоляюще заглянула в глаза сначала одного помощника, потом другого и сунула купюры в карман куртки Ильи. – Как только обустроюсь на новом месте приглашу вас, мальчики, на «входины». Это так называется новоселье у меня на родине. Спасибо, спасибо огромное.

С уходом парней квартира опустела. Я почувствовала сильную усталость. День был длинным и насыщенным разными событиями.

Разобрать коробки и пакеты с вещами решила после. Нужно было поспать, дать отдых телу и нервам. Легла на диван. Думала не смогу уснуть. Перед глазами вставали картины прошедшего дня: счастливый Роман, суetyщийся рядом с Викой, мальчик с собакой, играющий на пляже, Михаил, лопающий пузыри из жвачки.

Неожиданно для себя просто мгновенно провалилась в сон. Снился мне Иван. Бегали мы с ним по пляжу, смеялись и целовались. Он снова был заросшим, как молодой дед Мороз. Мягкая пушистая щетина приятно касалась моего лица. Ощущение было настолько реальным, что меня выбросило из сна мгновенно. Я открыла глаза и чуть не описалась от страха. На меня

смотрела усатая мордочка не просто большого, а огромного котяры, стоящего на задних лапах у дивана и громко мурлыкающего. Потом он потянулся ко мне и потёрся мягкой щекой о мою щёку.

От неожиданности я потеряла дар речи. Даже закричать не было сил. А кот опустился на пол и пошёл в сторону кухни, призывно оглядываясь на меня. Я пошла следом. Явно кот был прежних хозяев. Почему его не забрали? Выбросили? Как меня муж выбросил из прежней жизни... А как он попал на третий этаж! Взобрался как-то. Ладно, котик, я тебя не брошу. Видно судьба наша такая – быть вместе.

В родительском доме всегда жили кошки с котятами, коты. Их любили и жалели. Я тоже люблю мурлык, да только не держали мы котов. У Романа на шерсть была аллергия. Вот и хорошо, вот и отлично! Теперь у меня есть защитника, а бывшему мужу дорога в мою крепость заказана.

– Мы его не пустим сюда, правда? – спросила у котика, с удовольствием поглощающего остатки курочки.

Глава 11

Где-то в комнате зазвонил телефон. Он так и стоял на зарядке, как его поставил Кирилл.
– Ма, доброе утро! – раздался в трубке бодрый голос сына. – Не разбудил? Мама, сейчас подъеду, выходи. Сбегаем на дачу, заберёшь свою машину. Я взял отгул на сегодня. Потом проведу Сашу с Яриком и затарюсь на завтра.

– А, что завтра?

– Забыла? Завтра шашлыки! Сыночка обмыть надо!

– Ааа! Выхожу! Киса, мне нужно отлучиться ненадолго. Подождёшь?

Кот посмотрел на меня огромными круглыми глазами и мне показалось, что даже голову немного наклонил в знак согласия. Вот и хорошо. Дверь на балкон я закрывать не стала. Захочет выйти, пожалуйста. Дверь открыта. Тут мне в голову пришла идея, для её выполнения пришлось сфотографировать котика в разных ракурсах.

Переодевшись, умывшись и причесавшись, я вышла из дома. Старушки уже сидели на своём посту. Встречали и провожали взглядами входящих-выходящих, а потом в полголоса их обсуждали.

– Здравствуйте! Извините, что прерываю вашу беседу, но вы не подскажете, чей это котик? – обратилась я к пожилым дамам и показала фото моего пушистого друга.

– Ну-ка, ну-ка! Покажи, кто там у тебя? – засуетилась моя соседка. Она достала из кармана тёплой кофты очки и водрузила их на нос. – Так это же кот Семёна. Явился, не запылится. Целый месяц не было. Хозяин очень расстроился, когда этот хвостатый дурень убежал в день отъезда. Он же ему документы все оформил, хотел с собой в Америку забрать. Посмотрите, Галина Ивановна! Точно Чарлик!

Её сердитая собеседница глянула мельком на дисплей:

– Может и он! Я к нему не приглядывалась. Злющий, как бес. Укусил меня, дрянь лохматая.

– Ой, так Вы же сами ему на лапу наступили.

– А, зачем он к моей Мурочке приставал?

Я поняла, что препирательства могут затянуться надолго:

– Спасибо! Значит, кличка – Чарлик, хозяин улетел в Америку. Отлично! Теперь он мой! Я так рада! Вы себе представить не можете, как я счастлива. Теперь у меня есть настоящий друг.

– Документы на кота и его принадлежности у меня. Семён оставил. Умолял присмотреть за Чарли. Но уж раз он пришёл к Вам и понравился, заберёте потом у меня все его вещи, – сказала худенькая старушка и покивала головой. Полная её напарница добавила:

– Вот и хорошо. Одной проблемой меньше. Вы не представляете, сколько проблем с этими питомцами. Поить, кормить. К ветеринару возить. Вот наша Мурочка приболела недавно...

Рассказ обещал быть долгим и подробным, поэтому я распрощалась и пошла к машине Ярика. Он подъехал уже давно и с нетерпением выглядывал в окно.

За спиной я услышала:

– А, девушка-то неплохая. Животных любит. Да и не молоденькая она. Лет сорок точно.

– Да куда там сорок! Тридцать пять! Красивая...

Последние слова пролили бальзам на мою измученную душу.

Длинный, длинный летний день

По пути Кира заехал в небольшой магазинчик и купил продуктов. Мы немного перекусили. Хотя и недалеко была дача, но позавтракать никто из нас не успел. Пока сидели и ели, я внимательно рассматривала своего сына. Взрослый совсем стал мой мальчик. Лёгкая небри-

тость делала его похожим на какого-то актёра. Родинка на левой щеке стала чуть заметной. Я любила целовать сына в щёчку, когда был маленьким. Он сердился и говорил, что не девчонка, чтобы его расцеловывали.

Вырос сын, родинка так и осталась, не исчезла, как бывает иногда.

Ах, эта родинка, родинка! Такая точно была и у его отца, Романа, только не на щеке, а ниже, у крыла носа.

И тут я вспомнила лицо Вики, девочки, которая закатила истерику у роддома.

– У неё на щеке родинка! – вскрикнула я вслух, хоть и не собиралась ничего говорить.

– У кого родинка? – не понял Кирилл.

– Да так... Ни у кого... Вспомнила тут кое-что...

Всю дорогу я молчала и вспоминала. Пять лет назад Роман ездил за границу в командировку. Приехал весь какой-то взвинченный. Ни подарков, ни сувениров не привёз. Чем очень удивил. По стране-то он раскатывался часто и ото всюду тащил в дом кружки, чашки, чайники. Однажды привёз самовар. С годами у нас собралась большая коллекция, которую он любил и добавлял в неё только дорогие и редкие экспонаты.

Значит, девочка Вика – дочь Романа, если судить по родинке. Возможно, это просто случайность. А если нет? Пять лет муж жил на две семьи, а я, дурочка, ничего не замечала и не подозревала. Даже мысли такой никогда не было.

– Откуда она взялась, эта Анька? – спросила у сына. От неожиданности он вздрогнул и дёрнул руль. Машина завиляла по дороге. Хорошо, что трасса была пустынной в этот час.

– Ма, ты меня напугала! Зачем так кричать?

– Расскажи всё, что знаешь, – потребовала я, не обратив внимания на его замечание.

– Ма, что я могу знать? – заюлил сын, старательно вглядываясь в дорогу, будто никогда её не видел.

– Рассказывай!

– А, вот мы и приехали! – Кирилл остановил машину и быстренько выскочил наружу.

Мне стало ясно, что сын знает многое, но рассказывать не хочет. Не ловко ему говорить о похождениях отца с обманутой матерью. Ладно! Не хочет говорить сегодня, расскажет в другой раз.

Я вообще-то очень любила дачу. Иногда, когда были живы родители Романа, мы жили у них месяцами. Овощей здесь никогда не выращивали. Только цветы и деревья. Зато чего здесь только не росло. Вот и сейчас дачный участок благоухал розами, лилиями и выглядел роскошно.

– Здравствуй, дом! Здравствуй, дача! – я раскинула руки в стороны и закричала громко, как смогла. Сын подхватил меня на руки и закружил. На душе стало радостно и светло. Я чмокнула сына в щёку, и мы рассмеялись.

С соседского участка донёсся злобный рык. Внезапно над забором взвилось чёрно-коричневое тело и к нам помчалась огромная собака. Оскал зубов был настолько многообещающим, что мы завопили дружно и хором так, что слышно было на всю округу.

– Дик, фу! – раздался из-за высокого забора мужской голос, а потом возникла и голова человека.

Пёс точно споткнулся, попытался затормозить. Не получилось. Он промчался мимо нас, как живой снаряд. Остановился у машины, поднял заднюю ногу и с невозмутимым видом окропил резину.

– Дик, ай-я-я! Домой! Быстро! Привет, соседи! Извините, Дик напугал вас. Мы с ним собирались уезжать, а тут вы.

– Здравствуйте, Валерий! У Вас новая собака? – спросила я у мужчины, стараясь сдерживать дрожь.

– Редко на даче бываете, Марина! Это мой щеночек такой вымахал. Красавчик, правда? Он молодой ещё, глупый! А Вы всё хорошеете! Надолго в наши края?

– Машину заберу и обратно!

– Приезжайте погостить, пошепчемся. У меня много новостей. Да и у Вас немало. Я кое-что слышал краем уха.

– Лер, привет! Завтра на шашлыки приходи. Сын у меня родился! – сказал Кирилл, выходя из гаража.

– Поздравляю! Завтра не смогу. Встреча у меня. Друг приезжает. Давно не виделись.

– Смотри сам! Освободишься раньше, заходи!

Моя Жужа завелась с полоборота. Люблю я свой зелёный Матиз за маневренность и экономичность. Кирилл проверил колёса, подкачал, где было нужно, и мы отправились в город.

Старушки уже сидели на своём бессменном месте. Михайловна, моя худенькая соседка, вручила мне большущий пакет с приданым Чарлика.

– Здесь всё, что Семён оставил: посуда, одежды, ошейники и поводок. Отдельно в папке документы.

– Спасибо!

– Как тебя звать-величать —то? – недовольным тоном спросила вторая бабушка, Галина Ивановна.

– Марина. Меня зовут Марина.

– Извини, Марина, а кто этот парень, который утром за тобой заезжал? – полюбопытствовала Михайловна. – А то мы тут поспорили немного, но так и не пришли к единому мнению...

– Это мой сын, Кирилл.

– Сыны, – хором протянули женщины, и я поняла, что такого предположения у них не было. Кто угодно, только не сын.

От поездки в роддом я отказалась. Испугалась, что могу случайно столкнуться с бывшим мужем. Сын не понял и даже немного обиделся.

– Кирюш, мне вещи надо разобрать. Хочу купить новые занавески и кое-что по мелочи. Поезжай к Саше сам. Привет от меня передавай и поцелуйчики, – сказала ему ещё на даче и вот теперь в одиночестве поднималась в свою квартиру.

Глава 12

Я поднялась на третий этаж, открыла входную дверь и замерла на пороге. Кот меня не встречал. Перешагнула через порог и снова замерла. От невыносимой тишины зазвенело в ушах. Накатил какой-то необъяснимый страх. Одиночество навалилось и постаралось уничтожить меня. В первую очередь подумала, что с Чарликом мне было бы веселей. Всё-таки живая душа рядом.

– Кс-кс-кс- позвала чисто автоматически. – Красавчик. Ты дома? – спросила громко, чтобы разрушить эту пелену тишины.

Из кухни донёсся какой-то слабый звук, то ли шорох, то ли вздох.

– А, вот ты где прячешься! – преодолев страх пошла я на звук, оставив дверь открытой. Вдруг придётся убежать! Мало ли кто шурудит на кухне.

Подошла на цыпочках и осторожно заглянула. Чарлик сидел около мойки и доставал воду лапкой из-под крана, который был приоткрыт, и вода текла тонкой струйкой.

– Чарли, ты водички захотел! Бедненький! Плохая у тебя хозяйка, оставила одного, а воды не налила!

Я вернулась в прихожку, захлопнула дверь:

– Так-то будет лучше! Не надо нам незваных гостей! Сейчас налью тебе водички, мой хороший!

В пакете, что отдала мне соседка, нашлось много чего интересного и необходимого: разная посуда из нержавейки, сумка-переноска, расчёски, даже пакет сухого корма был там. Срок годности оказался ещё не просроченным, и я насыпала питомцу его в одну из тарелок. В другую набрала воды. Поставила всё в сторонку, чтобы самой не наступить и не перевернуть.

Кот всё также сидел рядом с раковиной и черпал воду лапкой из-под крана. Хотела взять его и посадить на пол, но не стала этого делать. Достала телефон и несколько минут с удовольствием снимала своего нового друга. Чарлик несколько раз поглядывал на меня и мне становилось не по себе от его умного взгляда.

Я перебрала ещё раз вещи в пакете. Ничего похожего на лоток не нашла. Это меня расстроило. Коту ведь нужен туалет, без него никак нельзя.

Кот спрыгнул на пол и важно пошагал в сторону прихожей. Я пошла следом. Чарли остановился у двери туалета и требовательно на меня глянул. Пришлось открыть дверь. Кот запрыгнул на унитаз, утнезвился на нём каким-то способом и сделал свои дела.

А я-то думала, почему унитаз без крышки? Почему она стоит рядом?

– Все проблемы решились! Отлично! Балконную дверь теперь можно закрыть, чтобы Чарли не убежал, и чтобы никто чужой не забрался в квартиру.

Нашла в холодильнике, что пожевать. Быстро перекусила и выпила своего любимого зелёного чая. Сынок постарался и чаю купил. Тёплая волна затопила душу:

– Как хорошо, что у меня есть Кирюша! Какое счастье! Что бы я без него делала? А теперь ещё и питомец появился. Конечно, было бы и совсем всё хорошо, если бы вернуть прошлое. Рома, Ромашка, что ты натворил?

Слёзы сами покатались из глаз, но тут же высохли. Какой Рома, какой Ромашка? Предатель, который пять лет обманывал меня! Фу, ну, и гадость... Это надо быть последней дурой и идиоткой, чтобы рыдать из-за него.

Кот запрыгнул на стул рядом, громко замурлыкал и принялся тереться мордочкой о мою руку.

– Хорошо, Чарлик, я не буду больше плакать и даже вспоминать не буду предателя. Пошли в комнату, посмотрим, что там в коробках.

В больших картонных ящиках была аккуратно сложена моя одежда прямо с вешалками. Пальто, куртки, песцовый полушубок и норковая шубка были упакованы отдельно в пластиковые мешки.

– Вот посмотри, какие красивые вещи. Полушубок мне Рома привёз из командировки в Якутию, а шубку купили вместе, когда ездили в Турцию. Знаешь, как там было здорово! Попробуй, какие они тёплые и мягкие. Но твоя шубка лучше! Самая лучшая!

Я прижала кота к себе и погладила по голове, по спине. Он от такой ласки лёг на бок, закрыл свои янтарные глазищи и замурлыкал.

Моих вещей оказалось очень много. Они не вмещались в шкаф и горой лежали на полу.

На прежней квартире у нас была гардеробная, теперь же нужно было решить, что делать с лишними вещами. Пришлось сложить их снова в коробки и сунуть за диван. Туда же я добавила и постельное бельё, чтобы не напоминало о бывшем муже и прежней жизни.

Ближе к вечеру позвонил Кирилл, предложил снова съездить поужинать к Ивану. Я согласилась. Готовить вообще не хотелось. Да и по магазинам нужно пробежаться: купить шторы на окна. Прежних нигде не оказалось.

Проверила еду и воду у котика, подёргала дверь на балкон, приоткрыла дверь в туалет, переделась и спустилась вниз. Сын уже ждал меня.

– Привет, Кирюш!

Михална не удержалась:

– Сынок приехал. Красивый!

Чтобы добиться нормального отношения, я сообщила, что едем по магазинам, а потом ужинать. Галина закивала головой и ехидненько так улыбнулась:

– Дело молодое! Езжайте с Богом!

Я поняла, что вредная женщина мне не поверила. Ну, не буду же я ей документы показывать. Пусть думает, что хочет.

По пути я попросила сына заехать в небольшой магазинчик штор. Выбор был великолепный. Я быстро выбрала тюль цвета сливочного масла и более насыщенного цвета плотные гардины. Хозяйка оказалась очень внимательной к своим клиентам. Она предложила несколько разных вариантов фасона, и когда я выбрала один, то пообещала через пару дней доставить готовое изделие мне домой. От такого сервиса настроение у меня значительно поднялось. Вот в таком прекрасном расположении мы и поехали ужинать. Кирюша всю дорогу рассказывал о Ярике и Сашеньке. Сегодня вредная нянечка разрешила ему снова посмотреть через дверь на сыночка.

– Ма, представляешь, он так попрос! Посмотрел на меня своими глазками. И улыбнулся. Папке улыбнулся!

– Жаль, что я не поехала! Может, и мне улыбнулся бы внучек.

– Ага! Ведьма со шваброй была на страже! Не пустила бы. Точно, не пустила бы!

Глава 13

Дорога была не дальняя и совершенно свободная. Через несколько минут мы остановились у знакомого крыльца с весёлой вывеской над дверью «У кока».

– Почему «У кока»? – спросила я у сына.

– О! Заинтересовалась! Это длинная история. Коротко объясняю: Иван служил на подлодке коком. Готовил часто по заказам офицеров и матросов. Особенно старался скрасить трудные будни вкусной едой в дальних походах. Не было ни одного заказа, который он не смог бы выполнить. Все члены экипажа были в восторге от его готовки.

– Он служил... По виду не скажешь... Он мне показался похожим на повара из корейских дорам.

– Ма, ну, и интуиция у тебя! Иван жил в Корее много лет. Сына оттуда привёз, Кима. Я подробностей не знаю, шеф не любит говорить о том периоде своей жизни. Пошли... Пошли. А то что-то сегодня людей много, можем и места не найти.

Зал был полон. Пахло специями и кофе. У меня прямо слюнки потекли, так захотелось есть.

– Кирюша, Марина Сергеевна! Прошу! Прошу! – раздался от окна весёлый голос Михаила. – Я снова здесь и снова пишу в одиночестве. Как здорово, что вы приехали! Я только что собирался поужинать. В компании веселее!

– Привет, Михась! Маме понравилось на веранде!

– Сегодня сильный ветер, песок на зубах скрипеть будет.

– Здравствуйте, Михаил! Спасибо! Мы с удовольствием присоединимся к Вам, – я благосклонно улыбнулась и, точно пава, поплыла к столику писателя. У него глаза загорелись бесовским огнём и мне показалось, что из-под густой шевелюры высунулись рожки. От неожиданности я споткнулась и чуть не упала прямо в открытые объятия писателя. Но удержалась, схватившись за руку сына.

С задумчивым видом Михаил убрал ноутбук. Потом встал и направился к кухонному окну, позвал Ивана и, когда тот появился, стал что-то говорить. Расслышать, о чём шла речь, было невозможно, в зале стоял шум, играл музыкальный автомат. Я видела только, как двигались губы писателя, как утвердительно кивал головой в ответ повар.

– Я заказал кое-что особенное для нас с вами, – объяснил Михаил, возвратившись к столу. – Только придётся подождать.

– Предлагаю взять то, что есть на раздаче и перекусить, – предложил Кирилл.

Я согласно кивала в ответ. Звон посуды, аромат неизвестных мне блюд и приправ, вызвали зверский аппетит.

Кирилл ушёл. Михаил сидел молча и, не сводя глаз, смотрел на меня. От чувства неловкости я готова была спрятаться под стол. Взгляд был прожигающим насквозь, как будто писатель хотел заглянуть мне прямо в душу.

– Что пишите, если не секрет? – попыталась я отвлечь мужчину от разглядывания моего лица.

– Я? А, да... Я пишу сценарий мистического фильма. Хотите, прочитаю Вам небольшой кусочек?

– Если можно, то почитайте...

Писатель открыл ноутбук, быстро нашёл нужную страницу, и начал читать:

– Медленно горели дрова в печи. За окном была глухая ночь, трещали от мороза деревья. В небольшой комнате было тепло. Горящие поленья давали немного света, совсем чуть-чуть, но Коваль видел всё очень чётко. Сейчас должна открыться дверь в преисподнюю, и он снова нырнёт туда, чтобы набраться сил от священного огня. Его миссия на земле только началась

и чуть не провалилась из-за непокорной девицы, которую встретил он в промёрзшем насквозь лесу.

К столу подошёл Кирилл с полным подносом. Михаил суетливо закрыл ноут и посмотрел на меня. Взгляд его глаз был холоден и неподвижен. Я поняла, что мужчина не хочет обсуждать текст при моём сыне, поэтому просто кивнула, и взяла бутерброд.

Михаил отказался от угощения и всё смотрел и смотрел на меня. Честно сказать, у меня куски в горле застревали.

Прошло не менее получаса. Иван лично принёс угощение, заказанное Михаилом. Это было нечто похожее на торт, состоящий из разных видов мяса и овощей. Огромное блюдо с трудом поместилось на небольшом столике. Запах стоял такой, что у меня снова потекли слюнки. Помощница принесла салаты, тарелки, разные соусы, хлеб, воду в графине и стаканы. Вилки и ножи не было и близко. Зато каждый получил красивое полотенце.

– Приятного аппетита, гости дорогие, – поприветствовал нашу компанию Иван и собрался уходить. Михаил не отпустил его и уже через несколько минут мы дружно брали руками и ели всё это великолепие.

Кусочки мяса нужно было макать в приправу, заворачивать в зелёные листья салата, и так отправлять в рот, запивая холодной водой. Еда была настолько вкусной и необычной, что я не остановилась, пока последний кусочек не съела. От острых приправ всё тело горело огнём. Мне казалось, что внутри меня бушует огромный костёр. Пот струился по лицу, я не успевала его вытирать.

Я даже не заметила, как появились на столе красивые вазочки с разноцветными шариками мороженого, которое нужно было есть длинными плоскими палочками.

После двух порций мороженого мне стало легче. Мужчины обсуждали предстоящий завтра шашлык, а я сидела и старалась незаметно рассмотреть Ивана и Михаила. Они были полной противоположностью друг друга.

Иван высокий, худощавый, голубоглазый и седой. Михаил ниже ростом, зато накачанный, черноглазый, черноволосый и молодой. Потом я стала думать, с кем из них двоих мне бы хотелось быть. Представила себя рядом с Михаилом, потом рядом с Иваном. Нет. Сердечко не дрогнуло. Оба были хороши, но не мои. Вот Рома, Ромашка был мой. Я, как только его увидела, сразу поняла, что это мой мужчина.

Конечно, с практической точки зрения, Иван лучше, потому что готовить мне не придётся. Буду жить, как у Бога за пазухой. Но у него есть сын, а, может быть, и жена.

– Мама, ма, о чём задумалась? Поехали домой!

Я встрепенулась и поняла, что всё пропустила. Рядом не было никого, претенденты в женихи испарились.

– Да, да, поехали... А то Чарли меня там заждался. Скучает, бедняжка, один.

– Я чего-то не знаю? Какой Чарли?

– Сынок, это всего лишь кот. Кот прежнего хозяина квартиры.

– Он вернулся? Мама, да что же ты молчала? Мы вчера с Семёном общались по скайпу, он очень горевал, что котик пропал. Чуть не плакал, честно тебе говорю. Кстати, ты откуда знаешь, что это Чарли?

– Соседки-старушки сказали.

– Да, да, да! Они знают точно. Сёмка говорил, что оставил документы соседке, Михайловне. Отлично. Поехали, я хоть гляну на этого беглеца. Интересно же, что это за зверь, за которым хороший парень скучает.

Глава 14

Дома нас с Кириллом ждало полное разочарование. Чарли открыл каким-то неведомым способом балконную дверь и ушёл по-английски. Не попрощавшись. Может, в спешке, я сама плохо её закрыла. Не знаю. Это было так неожиданно и странно, что у меня слёзы навернулись на глаза. Ещё один предатель! Сначала предал муж, теперь кот.

– Ма, хотел обрадовать Сёмку, но не буду пока ничего ему говорить. Может, вернётся бродяга. Ладно, я поехал домой. Иван сам мясо купит и замаринует. Готовить тоже будет завтра сам. У него шашлыки получают пальчики оближешь. Увидишь завтра, как он пятнадцать шампуров одновременно делает. Класс! Настоящий фокусник.

– Кирюш, а кто там будет? Мне что-то не очень хочется ехать.

– Свои там будут. Отца я звал, но он не может. В командировке уже неделю.

– В командировке? – у меня челюсть отвисла от изумления. Чуть не проболталась, что видела его вчера у роддома. – Хорошо... Мне не хочется с ним встречаться...

– Понимаю! Отцом мне он быть не перестанет и дедушкой Ярику тоже. Как бы там не было, но встречаться вам придётся, пусть не часто, но всё-таки. Мама, я понимаю твою обиду, но пойми и ты меня.

– Сынок, я лучше не поеду...

– Часов в двенадцать я сам за тобой забегу. Заедем к Сашеньке с Яриком и поедим на дачу. Гости соберутся к вечеру. Не забыть бы купить угля. А то там с последнего раза совсем мало осталось.

Кирилл уехал. Я осталась одна. Сходила в душ. Немного поплакала. Выпила на ночь стакан кефира и легла спать. Думала, не усну. Ещё как уснула. Снилось мне море. Мы были там с мужем. Только мы вдвоём и никого больше рядом. Роман был так внимателен и нежен, что я несколько раз просыпалась от ощущения полной реальности происходящего. Засыпала и снова уносилась в мир нереальной любви на берегу океана. Неожиданно сон изменился. Море бушевало и уносило мужа от берега. Я бегала по пустынному пляжу и звала его. Проснулась от собственного крика:

– Рооомааа!

Слёзы ручьём текли по лицу. Села на постели. В комнате было светло. Достала телефон. Девять часов. Пора вставать.

В комнате была нестерпимая жара. Волосы слиплись от пота. Противные струйки текли по спине и груди.

– Сплитка есть, а толку нет. Спала в духоте, вот и наснилось всякой ерунды.

На дачу мы приехали рано. Кирилл приготовил мангал. Вынес из пристройки столы и стулья. Расставил в тени большой яблони. Выгрузил спиртное и отнёс в холодильник. Я протёрла мебель от вездесущей пыли. Осталось принести посуду и всё, пока делать было нечего.

Чтобы не сидеть без дела, я пошла в дом, приготовить тарелки, стаканы, рюмки. Нужно было достать их из шкафа и, может быть, сполоснуть.

– Кирюш, сколько чего доставать! Народу сколько будет? – спросила у сына, который что-то искал в гараже.

– Двадцать человек должно быть точно. Готовь на тридцать, возможно кое-кто будет с детьми. Столик для посуды я сейчас принесу.

Я зашла в дом. И без того заставленные комнаты были забиты мебелью из нашего прежнего дома. Огромный шкаф с коллекцией фарфора стоял в гостиной. Я задержалась рядом с ним на несколько мгновений. Страшная обида снова навалилась на сердце. Даже бросил свои любимые побрякушки, на которые были потрачены огромные деньги. Изменил не только мне, но и своему хобби. Захотелось взять кочергу, стоящую у камина, бить и крушить здесь всё,

пока не останутся мелкие черепки. Тут же представила себе эту картину и засмеялась. Потом заплакала.

Достала из стола в кухне посуду. Она была чистой и сверкающей. Ничего мыть не пришлось. Тихонько села в уголке на табурет и так сидела там долго-долго, ничего не видя и не слыша. Негромко стукнула входная дверь. Я решила, что это сын пришёл за посудой и хотела его позвать. Только открыла рот, услышала голос. Он принадлежал Михаилу:

– Сеструха, перестань чудить! Ты же знаешь, кто мне нравится! Не люблю я баб! Отстань! Зачем она тебе нужна? Анька, ты дура, что ли? Не буду я её совращать и бросать. Сегодня пофлиртую и на этом всё! Что? Отзовёшь спонсорскую помощь? Да пошла ты... Как я её пушу по рукам? Она взрослая женщина. На обещания не поведётся. Ну, подсыплю я ей снотворного, наделаю фоток и всё. Хватит. Рома твой к ней никогда не вернётся. Ясно. Присылай свою помощницу. Фотки гарантирую.

Я сидела не жива и не мертва. То, что услышала, добило меня окончательно. Вот, оказывается, как! Сожительница моего мужа, именно моего мужа и именно сожительница, потому что мы не разведены ещё, хочет меня опорочить и сделать это руками Михаила. А Михаил её брат и зависит от неё очень сильно. Анна спонсирует фильм, сценарий которого он пишет.

Как же избежать позора? И тут я вспомнила детектив, в котором героиня просто поменяла чашки с кофе, и её подруга умерла. Меня же убивать никто не собирается, а только усыпить и нафотографировать в неприличном виде. Лаадно, Михась, поиграем. От этого решения настроение подпрыгнуло вверх, адреналин ударил в голову. Я вышла из кухни через окно, чтобы ни одна живая душа не догадалась, что я была в доме и подслушала важный разговор.

Солнце клонилось к закату. Его нижний край уже утонул в заливе. Под деревом собралась довольная большая компания. Я поздоровалась со всеми:

– Здравствуйте, гости дорогие! Меня зовут Марина. Я-мама Кирилла и бабушка Ярослава Кирилловича. Располагайтесь, пожалуйста! Чувствуйте себя, как дома!

Гости весело закричали и захлопали в ладоши. Мне тоже стало весело в компании молодых людей. Здесь были парни и девушки, молодые мужчины и женщины. Некоторых я знала, некоторых-нет. Ну, и что же? Все они – друзья моего сына, а, значит, и мои друзья. Откуда-то появился Михась. Он подошёл, церемонно поцеловал мне руку и увлёк по дорожке в вечерний сад.

Когда мы проходили мимо мангала, я заметила неодобрительный взгляд Ивана. Мне стало почему-то очень неловко, будто я совершаю что-то постыдное и неприличное.

Жажда мести была так сильна, что я просто упивалась своим предстоящим триумфом. Никто не смог бы меня остановить в тот момент. А вот, кому и за что я хотела отомстить, в тот момент не задумывалась.

Я помахала рукой шефу, давая понять, что всё в порядке и пошла с Михаилом, державшим меня за руку, вглубь сада. Там в беседке, заросшей плетями роз, мы остановились.

Глава 15

На столике стояла бутылка дорогого вина и два бокала.

– Присаживайтесь, Марина Сергеевна! Давайте выпьем с Вами на брудершафт и перейдём на ты, – сказал Михаил и посмотрел мне в глаза.

Я присела на краешек скамьи и огляделась. Давно не была здесь. Розы плотно заплели стенки беседки. Кое-где через завесу листьев пробивались последние солнечные лучи. Они окрашивали всё вокруг желтоватым светом.

Мне было интересно наблюдать за поведением своего врага. Вёл он себя непринуждённо, будто и не собирался усыпить меня, чтобы сделать кучу неприличных фотографий. Посмотрим, кто кого...

Солнечный луч пополз по столу и упал на фужеры. На дне одного я заметила прозрачную жидкость и поняла, что писатель уже готов действовать и подготовил всё заранее. Бокалы были абсолютно одинаковые. Стояли в центре стола, но тот, в котором было что-то налито, был ближе ко мне.

Михаил открыл вино и налил искрящийся в заходящих лучах солнца напиток. Взял фужер со снотворным и подал мне. Я взяла его в руки, поколыхала жидкость, вдохнула аромат:

– Что так мало налили? На брудершафт – по полной!

– Отлично, дорогая! Давайте по полной!

Мужчина отвлёкся всего на одно мгновение, но мне хватило времени, чтобы поставить свой бокал рядом с его, только, с другой стороны. Операция прошла удачно. Михаил снова подал мне бокал, теперь уже свой, и мы выпили. Потом поцеловались. Он хотел просто дотронуться губами к моим губам, но я решила, что это он легко отделается и впилась в его губы, точно вампир в шею жертвы. Прижалась всем телом к мужчине. Почувствовала, как он напрягся стараясь отодвинуться. Усмехнулась в душе:

– Ага, не любишь баб! Терпи, сволочь!

Толкнула его на скамью, и не давая опомниться, села на колени, расстёгивая при этом рубашку на нём. Михаил начал слабо сопротивляться. Пытался удержать мои руки, но я была неумолима. Расстегнула и сняла сначала рубашку, потом брюки. Но он этого уже не почувствовал, потому что уснул. Я стянула с него джинсы и рассмеялась, увидев, какие труселя носил писатель. Это были ярко-красные стринги. Осторожно уложила его на скамью и нафоткала. Хотела ещё и трусы снять, но жалко стало мужчинку, который вовсе и не мужчинка.

– Полежи, в чём мать родила, порадуй своей молодой горячей кровушкой комаров. Их после захода солнца появится здесь тьма тьмущая. Завтра ты себя не узнаешь! – сказала похрапывающему писателю.

– Сёма, дружище, я соскучился, – пробормотал Михась и я чуть не плюнула него.

– Надо же! Земля-то круглая и все друг друга знают! Да пропади оно всё пропадом!

Неожиданно громко затрезвонил мой телефон.

– Ма, ты где? Мы тебя потеряли. Иди к нам, начинается самое интересное.

– Гуляла в саду! Здесь так хорошо! Уже иду!

Быстро пошла прочь из беседки туда, где было веселье и доносились звуки гитары.

Настроение улучшилось, хотелось скакать на одной ножке и радостно хохотать. Месть удалась.

Вся компания стояла вокруг мангала. Иван жарил шашлыки. Я подошла и попыталась заглянуть через головы, но маленький рост сыграл со мною злую шутку. Сколько я не старалась, становилась на цыпочки, вытягивала шею, подпрыгивала, всё равно ничего не видела. Потом набралась храбрости и протиснулась вперёд. Это надо было только увидеть. Словами такую виртуозную работу просто не передать. Штук пятнадцать шампуров одновременно

летали над мангалом. Иван держал их в одной руке. Потом перебрасывал в другую и снова они летали над углями. Причём одновременно становились румяными, как по волшебству. И это непрерывное движение настолько завораживало, что я прямо застыла. Только глазами следила за происходящим.

– Готово! – сообщил повар и стал раздавать шампуры с сочащимися жиром кусками мяса.

Первой вручил мне. Как он меня увидел, если не отрывал взгляда от жаровни? Вот интересно.

На вторую порцию просто разложил шампуры обычным способом и повернулся ко мне.

– Ну, как шашлычок? Не засушил?

Тут я представила себя со стороны. Стою, как дурочка, с шампуром в руке и только глазами моргаю. Охохонюшки! Жизнь моя жестянка!

– Я Вас жду! Пойдёмте, поедим. Очень хороший получился!

– Давайте прямо здесь присядем, – согласился Иван. Мы сели у столика рядом с мангалом, на котором стояли салаты, приправы, хлеб и занялись мясом. С приправами я больше не экспериментировала, а вот салаты попробовала все. От треволнений разыгрался аппетит.

Подошёл Кирилл.

– Спасибо, шеф! Всё получилось ещё лучше, чем всегда. Мы все в восторге! Вы не видели Михася? Шашлыки – это его страсть. Куда запропастился?

Мы с Иваном переглянулись и одновременно пожали плечами. Это было смешно.

Когда сын отошёл, повар с улыбкой спросил:

– Марина, признавайся, куда дела писаку? Я видел, что вы шли вдвоём.

По выражению лица и голосу я сразу поняла, что повар ревнует. Значит, я ему нравлюсь. Ну, и чего это ради? Может, поиграть с ним? Поматросить и бросить? А что? Мысль неплохая! Мужчины могут меня обижать, а я их не могу? Ещё как могу!

Глава 16

Постепенно становилось прохладнее. Зазвенели над головами комары. Хотя мы и сидели у мангала, ветерок иногда бросал в нашу сторону дым, но армия кровопийц бесстрашно атаковала. Причём, только меня. Я старательно отмахивалась букетиком мяты, сорванной под деревом. Но это нисколько не помогало.

Иван с улыбкой наблюдал за моей войной с противными пискунами. Они праздновали победу.

– Мари, какая ты сладкая! Даже комарики это поняли. Сейчас... Не уходи.

От слова Мари у меня мурашки побежали по коже. Даже дыхание перехватило.

Мой кавалер встал и побежал к воротам.

Через несколько минут он вернулся с курткой и какой-то длинной трубкой. Накинул куртку мне на плечи, а трубку одним концом воткнул в затухающие угли мангала. Она начала тлеть, выпуская струйку ароматного дымка. Комары тоже почувствовали этот запах и немедленно армия противника повернула к костру. Они летели прямо к сияющим углям и падали на них.

Буквально через несколько минут ни одного пискуна не осталось под деревом.

– О, что это за средство такое диковинное? – спросила я у Ивана, чтобы хоть что-то сказать, потому что молчание становилось тягостным.

– Это средство из Кореи. Научил меня его делать мой учитель, хозяин и шеф-повар ресторана, в котором я работал. Он подарил мне много секретов. Единственным условием было обещание никому не продавать его знания, а только поделиться с сыном, если будет или с достойным учеником. Сыну у меня есть, вот только хочет он стать учителем, но никак не поваром.

– Вот как! А почему твой наставник поставил такое условие? Сейчас вон, зайдёшь в Интернет, каких там только нет рецептов.

– Потому, что есть в его рецептах магия, недоступная обычному человеку.

– Ха-ха! Ты веришь в магию? На дворе 21 век, а ты говоришь о каких-то заклинаниях? Не смейся... те.

Мне вдруг стало неловко, что я вот так запросто перешла на «ты».

– Да, ладно, Мари. Давай уже на «ты». Или ты хочешь выпить со мной на брудершафт? Тогда я мигну...

– Нет, неет! Не надо!

– Как скажешь!

Иван подвинул стул, обнял меня рукой и положил голову на плечо. Посидел так недолго.

– Какая ты маленькая, неудобно мне так сидеть, – выпрямился и прижал меня к своей груди. – Голову сюда. Вот.

Прижался щекой к моим волосам и тихонько, со всхлипом, вздохнул.

Я задёргалась, пытаюсь освободиться.

– Не волнуйся, никто не увидит. Народ уже разбрёлся: кто – домой, кто – в дом. Комары всех разогнали. Посидим так немного, отдохну чуток и поеду тоже восвоюси. Сегодня у меня трудный день – свадьба.

– Ты женишься? – мой голос предательски дрогнул.

– Рассмешила. Свадьбу люди будут праздновать в моём кафе. Я, естественно, буду готовить. Приходи, поможешь на кухне. Или диспетчером посидишь на доставке? А?

– Не знаю, получится у меня или нет...

– Не скромничай. Приходи. Будет весело. После трёх и приходи. Да, кстати, могу отвезти тебя домой, всё равно в город ехать буду. Или ты себе местечко забронировала?

– Я об этом даже и не думала.

– А, надо было!

Иван прижал меня крепче и мне вдруг захотелось остаться навсегда в его нежных и сильных объятиях. Вот так сидеть, разговаривать, что-то обсуждать и не думать ни о чём плохом. Как будто и не было предательства мужа, происков его неадекватной миллионерши, горя и слёз.

А как же моё решение мстить всем мужчинам? Ваня – он не все. Он такой один. Или возьму, влюблю его в себя и брошу. Да что я за человек такой? Сто пятниц на неделе! Мстить, так мстить! Любить, так любить!

Глава 17

Сидеть на стульях, обнявшись, было не очень удобно. Через пол часика у меня затекли ноги, и я начала активно шевелиться, стараясь освободиться от объятий Ивана. Спас положение Кирилл.

– Вот ты где, мама! Я опять тебя потерял. Ты знаешь, места в доме нет. Твою комнату заняли без спроса. Извини. Я посплю в машине. Ты со мной?

– Я отвезу Марину домой, – подал голос Иван. – Мне всё равно пора. Завтра свадьба в кафе, сегодня нужно начать пораньше.

– Спасибо, шеф! Мама, соглашайся, а днём приедешь, продолжим праздник. Сходим на залив, будем загорать, купаться. Планы большие.

– Меня Иван позвал помочь на кухне.

– Сама смотри. Выбирай, что тебе больше нравится.

Пока мы разговаривали, Иван сложил оставшиеся продукты в коробку и вручил её Кириллу:

– Убери в холодильник, потом доедите! Если что потребуется, звони на доставку. Предоставим в лучшем виде!

Мужчины пожали друг другу руки.

– Спасибо, шеф! Ты сегодня превзошёл сам себя!

– Настроение было хорошее. От настроения многое зависит.

За калитку мы вышли втроем.

– Михась и машину свою бросил, а сам сбежал, – кивнул Кирилл на припаркованный у забора Лексус.

– Вернётся, куда не денется. Его конь ретивый иногда по три дня отдыхает у меня под окнами кафе. Вот неугомонный, – усмехнулся Иван.

Его машина представляла собой небольшой грузовичок. Мужчина помог мне сесть в кабину, и мы поехали.

– Мари, ты шустрая девочка. Всего несколько дней в городе, а успела врагами обзавестись, – неожиданно сказал Иван, оторвав взгляд от дороги.

– Каких врагов?

– Не знаю, не знаю! Просто заметил, что следил за тобой кто-то. Или это хвост из прошлого?

– Следил? За мной? А кто?

– Не разобрал, парень или девушка.

– Почему ничего не сказал?

– Не хотел тебя пугать. Теперь вот говорю.

– Может, это за тобой следили? Ты в Корее жил. Поварские тайны хранишь.

– Нет. Следили за тобой, потому что хвост я заметил, когда шашлыки жарил. Ты как раз в тот момент пришла из сада.

– Ааа, вон оно что... И что теперь делать?

– Закрывай дверь на все засовы и спи, отдыхай. Я позвоню знакомому детективу, он посмотрит тут, что да как. Нужно выяснить, кто следит и с какой целью.

– Думаю, тебе показалось. Не нужно детектива. Я ничего тайного не знаю, дорогу никому не переходила... Не волнуйся, – говорила я шефу, а сама думала о том, что мстительная богачка, желающая опозорить меня любым способом, пойдёт на всё. И даже слежку может установить. И убить...

Стало страшно. Как избавиться от пристального внимания соперницы? Как убедить её, что между мною и Романом уже никогда ничего не будет? Сердце бешено колотилось в груди.

Иван заметил мой страх и тут же предложил:

– Поехали ко мне. Гостевая комната свободна. Поживёшь с нами, пока всё не прояснится.

– Нужно взять кое-что из вещей.

– Хорошо. Сейчас за нами никто не следит. Я проверял несколько раз. Дорога совершенно пуста. Любая машина сзади была бы видна сразу.

Я посмотрела в боковое зеркало, шоссе было пустынно.

В квартиру мы поднялись вдвоём. Я быстро собрала сумку, положила в неё самое необходимое. Закрыла балконную дверь и подперла ручку стулом. Снаружи теперь её открыть было нельзя.

Когда замыкала дверь, пришла в голову мысль, что нужно сменить замки и пригласить мастера, посмотреть сплитсистему.

Эта мысль мелькнула и пропала. Раздумья о том, как договориться с богатой пассией бывшего мужа, не давали покою.

Гостевая комната оказалась просторной и уютной.

– Располагайся, Марина. Поживёшь у нас, а там видно будет. Я уже побежал, пора ставить тесто.

Он ушёл, осторожно прикрыв дверь. Я огляделась. И в первую очередь подошла и закрыла дверь на ключ. Страх тоненьким комариным писком заполнял душу. Усталость давала о себе знать. Я прилегла на диван и почти мгновенно уснула.

Разбудил меня телефонный звонок.

– Алло! – ответила, даже не взглянув на номер звонившего.

– Думаешь провела меня вчера и победила? – раздался в трубке голос Михаила. – Теперь в лодке нас трое: ты, я и Крыся.

– Ккакая крыса? – с перепугу я даже заикаться начала.

– Не крыса, а Крыся – помощница моей чокнутой сестрицы. Ты подставила нас всех. И я не удивлюсь, если теперь дело примет смертельный оборот. Приезжай ко мне. Ты знаешь куда. Обсудим проблему по-взрослому. Крыся тоже здесь. Так что быстро. Бегом.

Михась отключился, а я забегала по комнате, хватая то одну вещь, то другую. Дрожали руки, голова совсем не хотела соображать. Села, посидела. Сходила в туалет и в душ. Посушила волосы, заколола свои непокорные кучеряшки заколкой. В голове билась одна единственная мысль:

– Выход... Где выход из этой ситуации? Победила! Ха-ха! Лучше бы проиграла вчера, зато выиграла бы сегодня. Уверена? Выиграла бы?

Глава 18

Я сидела у зеркала и рассматривала бездумно своё отражение, пытаюсь придумать выход из создавшейся ситуации. Зеркало состояло из трёх частей. У родителей тоже было такое, называлось трельяж. Я взяла и повернула узкую часть, пытаюсь рассмотреть, как выглядит причёска. Полюбовалась с одной стороны, потом с другой. Волосы лежали хоть и не идеально, в поэтическом беспорядке, но выглядела я отлично. Особый шарм придавала родинка на шее. Я погладила чёрную точку. Родинка... Как она бесила меня в школе, когда одноклассники издевались над этим моим природным украшением:

– Смотрите, малявка себе мушку нарисовала. Ах-ха-ха! Мало ей, что кучерявая, как овечка, так ещё и родинку нарисовала.

Родинка... Чёрная родинка на шее, у Кирилла на щеке. Точно такая же и у девочки Вики. Что? Вот до чего можно додуматься.

Я вдруг почувствовала, что мой разум отказывает. Ещё немного, и психушка мне обеспечена. Сами собой нахлынули воспоминания. Душа рвалась и металась, точно птичка в клетке.

Мы с Романом очень хотели второго ребёнка. Ездили по санаториям, врачам, платным клиникам. Но всё никак не получалось. Наконец, мы решили, что сын уже довольно взрослый, скоро будут внуки и прекратили всякое лечение. В 43 года у меня начался климакс. Состояние было ужасное. Меня рвало, корёжило так, что положили в больницу, а из больницы перевели в гинекологию. Оказалось, что я беременна и срок уже три месяца. Как мы радовались. Рома носил меня на руках в прямом и переносном смысле.

А потом он уехал за границу, на месяц. Вернулся сам не свой. Постоянно о чём-то думал, стал совсем чужим. А я не обращала внимания. Душа пела от счастья. У нас будет дочка. Маленькая дочурка. Родится ребёнок и всё наладится. Но малышке не суждено было появиться на свет. В семь месяцев я попала в аварию и потеряла ребёнка. Доктора очень сильно сокрушались, что не удалось спасти малышку. Честно говоря, я не помню ничего. Забыла всё.

Психолог сказал, что это защитная реакция организма на стресс. Когда-нибудь я всё вспомню. Только не нужны мне эти воспоминания. Ничего вернуть нельзя.

Громкий телефонный звонок вырвал меня из воспоминаний.

– Марина, можешь не приезжать, мы сами к тебе приедем, минут через сорок. Никуда не уходи, – раздался в трубке голос Михаила.

– Аа, я не дома. Я обедаю.

– Ты на даче? Хорошо, жди нас там. Ещё и лучше...

– Что лучше? Убить меня проще? – сорвался с языка вопрос.

– Не выдумывай! Кому ты нужна, чтобы убивать? Да если с твоей головы хоть один волосок упадёт, нам не поздоровится. Так где ты?

– Я в кафе у Ивана.

– Отлично. Займи моё любимое местечко. Мы скоро будем.

Я посидела ещё немного, рассматривая своё отражение. Из зеркала смотрела на меня бледная копия. Не кровиночки в лице. Достала косметичку и нарисовала себе румянец. Стало ещё хуже. Подкрасила губы. Воот, теперь лицо стало выглядеть чуть-чуть живее.

Спустилась вниз. Зал уже был украшен цветами и шарами. За несколькими столиками сидели обычные посетители. Иван, каким-то непостижимым образом, почувствовал моё присутствие и вышел из кухни.

– Мари, привет! Что-то ты на себя не похожа. Плохо спала на новом месте?

– Привет! Спала без задних ног! Спасибо!

– Есть будешь? Соня принесёт. Только скажи, что хочешь.

– Кофе. Пока только кофе. Скоро Михаил подъедет.

– Этот писака серьёзно за тебя взялся.

– Нет, нет... Просто у нас дела...

– Какие, если не секрет?

– Конечно, не секрет. Он пишет сценарий, попросил проконсультировать.

Врала я напропалую. Даже сама себе удивлялась, откуда слова приходили? И вела себя спокойно, не запинаясь и не заикаясь, как обычно бывало со мной, когда пыталась врать. Роман знал эту мою особенность. Я всегда была предельно честна с ним. Он верил мне, я верила ему.

Вот и до верила, что муж скоро станет второй раз папой на стороне. А если Вика наша с ним дочь? Если врачи обманули меня. Ведь мёртвого ребёнка ни я, ни Роман не видели. Мы его даже не похоронили... От этих мыслей мне стало так плохо, что закружилась голова и потемнело в глазах.

Иван успел поддержать меня, а то бы грохнулась прямо на кафельный пол.

– Мариночка, дорогая, тебе совсем плохо... Присядь вот сюда. Я принесу воды.

Я выпила немного из стакана. В голове посветлело.

– Рассказывай, что произошло, – потребовал он.

– Ничего. Всё нормально. У меня иногда бывают головокружения.

Дверь открылась и в зал вошла высокая худая, можно сказать худущая, девушка. Следом за ней – Михаил. Он сразу заметил меня и напрямик двинулся к нам.

– Приветствую честную компанию! Познакомьтесь – это Крыся. Крыся, а это Марина и Иван.

– Здравствуйте! Очень приятно, – голос у девушки был красивый, а вот лицо смахивало на крысиную мордочку. Чёрные выпуклые глазки были выразительными и подвижными. Кончик носа тоже двигался, будто девушка принималась к новым знакомым.

– Марина... Сергеевна, что-то Вы плохо выглядите, – заметил мою бледность писатель. – Давайте, быстренько поедим... Это Вас так от голода колбасит. Видно, давление упало. Пойдёмте за мой столик.

Михаил взял меня под руку и повёл к столу у окна. Усадил и ушёл к раздаче, чтобы принести еду. Крыся с ним не пошла. Она села напротив и уставилась сначала на меня, потом принялась высматривать что-то или кого-то в зале за моей спиной. Иногда её лицо принимало зверское выражение и мне становилось страшно, что девушка бросится на невидимого мне врага и загрызёт его.

Вернулся Михаил с подносом, уставленным тарелками и тарелочками.

– Начнём все с первого, – тоном, не терпящим возражений, сообщил он нам.

Все взялись за ложки и начали есть, сначала медленно, с неохотой, потом всё быстрее. Суп был настоящим произведением искусства. За первым последовало второе. Ели молча. Только иногда стук приборов нарушал тишину. Казалось, что мы вступили в соревнование, кто быстрее съест свою порцию. Поели, отдышались и приступили к чаепитию. Правда, чай пила только я. Мои соседи наслаждались кофе. Вот тут-то и началось самое главное – разговор, ради которого мы здесь и собрались.

Начал Михаил:

– Мы с Крысей придумали, как отвлечь Анну от тебя, Марина. Ей нужно создать проблемы. Пока будет их решать о тебе забудет, хоть на время. Вариантов несколько. Первый – взломать коды банка и вывести часть денег. Второй – похитить Викушку и хорошо спрятать. Третий – напустить налоговую на сеть её косметических салонов.

– Нет! Ни один из вариантов мне не нравится. Она беременна. Хотите, чтобы выкидыш случился?

– Ой, какая добренькая! Жалко соперницу... А она тебя пожалела, когда... – Крыся не успела договорить, Михась зажал ей рот ладонью:

– Что, жить надоело? Рот закрой!

Девушка что-то замычала и закрутила головой. Я с удивлением смотрела на этих двоих и не могла понять, что же им от меня надо? Если мы в одной лодке, то почему от меня что-то скрывают? Или хотят загрести жар моими руками? Подставить меня, а самим остаться чистенькими и честными?

Нужно срочно с кем-то посоветоваться. Но с кем? Мой честный и прямолинейный сын предложит рассказать всё отцу или позвонить Анне и постараться убедить её, что я никогда и ни за что не взгляну в сторону мужчины, предавшего семью. Такой вариант устраивает и меня. Мне проще поговорить, чем становиться преступницей.

– Я хочу сначала сама с нею переговорить. Надеюсь, мы сможем понять друг друга.

– С кем? – хором воскликнули мои собеседники, – С Анной?

– Ну, да.

– Марина, извини, но ты, что, дура? – спросил Михась и покрутил пальцем у виска. – Она с тобой говорить не станет и сразу начнёт разбор полётов: откуда ты знаешь о её планах, и кто дал тебе её номер?

Резкий звук телефонного звонка прервал выступление Михася. Кто настойчиво трезвонил на сотовый девушки.

– Аллю! Анна Петровна, здравствуйте!

– Ты хочешь вылететь с работы с волчьим билетом и без денег? Что за фотографии ты мне прислала? Крысёныш доходной! Я с тобой поговорю. Даже не сомневайся!

– Это фотки с дачи. На них Марька и Иван.

– Какой такой Иван?

– Хозяин кафе «У кока».

– Кто-кто? Ты хочешь сказать, что Кореец на неё запал? Сидит, глазоньки закрыл... Балдеет... Тьфу, смотреть противно.

– Это не я говорю, это фотографии говорят.

– Мне нужны другие фотки, грязные, похабные. Чтобы земля горела у этой сучки под ногами, и чтобы она слиняла из города. Желательно навсегда.

– Не получилось. Иногда случается, Вы же сами знаете.

– Лишаю премии, чтобы мои задания всегда получалось выполнять. Кстати, ты где?

– В кафе корейца. Хочу проверить кое-что.

– Нечего там светиться. Возвращайся в офис. Я пришлю план тебе на почту.

Хозяйка отключилась, а мы ещё несколько минут сидели молча, переваривая полученную информацию. Голос Анны был противным и пронзительным, слышно было каждое слово не только Крысе, но и нам с Михаилом.

Тут до меня дошло, что мирно договориться с этой неадекватной женщиной не получится. Но для победы нужен очень серьёзный план или сведения, которые дадут возможность справиться с проблемой.

– Марина, поняла? Если сестра решила кого-то выжить из города, то выживет. Проще уехать без скандала. У тебя два варианта: сбежать, не оставив адреса или ответить подлостью на подлость. В этом мы можем тебе помочь, так что решай.

Собеседники собрались и быстренько ушли, а я осталась. Обещала ведь помочь. Значит, буду помогать.

Глава 19

Я посидела немного, потом пошла в кухню. Обещала ведь помогать. Комната была большая. Посредине стояла печь, на которой что-то варилось и жарилось. Никакой суматохи. Никакой спешки.

– Марина, познакомься, это мои помощники из кулинарного училища. Очень перспективные ребята. Петя и Вася.

Парни отвлеклись от нарезки колбасы и сыра, помахали мне руками и снова вернулись к прерванному занятию. Я не поняла, кто из них, кто, но это и неважно. Со временем пойму.

– Иди в мой кабинет. Там Соня тебе расскажет и покажет, как принимать заказы и что делать. Пройдешь короткий курс молодого бойца.

Я повертела головой в поисках кабинета. Несколько одинаковых дверей, окрашенных в белый цвет, были плотно закрыты.

– А, куда идти?

– Первая дверь справа, – ответил шеф, продолжая нарезать салат. Делал он это необычным плоским и широким топориком. Мне никогда не приходилось видеть, как им рубят овощи. Нож летал над доской, как птица и только равномерный стук указывал на то, что повар режет овощи. Горка нарезанной тоненькими полосками капусты быстро росла. Я засмотрелась на виртуозную работу и не торопилась уходить. Честно сказать, таким ножом я бы давно отбила себе пальцы. Да и капусту тонко резать я вообще не умела.

Стояла открыв рот, боясь даже вздохнуть, чтобы не помешать мастеру.

Стук стих.

– Иди уже, Марина. Ты меня отвлекаешь.

Обучение продолжалось не долго. Девушка сначала рассказала. А потом и показала, как и что делать, на поступившем заказе.

Никаких сложностей я не почувствовала, так и сказала Соне. Она засмеялась:

– Когда посыплются заказы один за другим, тогда почувствуете. Я здесь, рядом, помогу. Главное, не стесняйтесь, зовите.

Я осталась одна. Осмотрела кабинет. Огромный письменный стол, мягкие кресла, диван. Всё говорило о хорошем вкусе хозяина этой комнаты. Большой книжный шкаф был заставлен книгами в кожаных переплётах.

Я подошла и достала один фолиант. Открыла. Это была старинная французская поварская книга. Почему я решила, что французская? Когда мы с Романом были во Франции, то я видела похожие буквы на магазинах и разных вывесках. Цветные картинки, больше похожие на картины художников, украшали страницы.

Раздался телефонный звонок, и я вернулась на своё рабочее место. Звонили не очень часто, поэтому у меня была возможность снова вернуться к шкафу и посмотреть несколько других книг. Все они были в основном на английском и русском. Я даже прочитала несколько рецептов.

В половине третьего из зала стали доноситься звуки музыки, и красивый женский голос исполнил несколько песен.

Мне захотелось посмотреть на певицу, но заказы сыпались один за другим. Я скидывала заказы Соне на планшет, она их оформляла и отправляла доставщиков по указанным адресам.

Ровно в три зазвучал марш Мендельсона, и я поняла, что свадебный пир начался. Сердце забило в груди, когда пришёл на память наш с Ромкой свадебный марш. Свадьбу нам родители Романа отгрохали замечательную в дорогом ресторане. Хоть и гостей было немного, зато, приезжали и мои родители с братом. Я до последнего не знала, что свёкор отправил за ними машину. Почти две тысячи километров отделяло нас. Мама с папой принарядились тогда.

Выглядели ничуть не хуже разодетых горожан. Как я была рада и счастлива увидеть своих любимых папочку с мамочкой. Теперь они только в моей памяти. Нет их на белом свете.

Слёзы навернулись на глаза.

– О, что это мы тут грустим? – раздался над самым ухом голос Ивана. – У людей счастливый день, а кто-то плачет...

– Вспомнила маму с папой...

– Я помню, ты мне рассказывала о своём горе. Не плач. Пока мы их помним, они с нами.

Он наклонился, взял мою голову ладонями, приподнял лицо и нежно поцеловал. Вот так. Я не ожидала такого поступка, поэтому не успела отклониться или как-то отвернуться. Так и сидела, глядя в его синие, почти фиалковые глаза. Иван погладил меня по голове, как маленького ребёнка, и быстро вышел.

– Что он всё бежит? Прибежал, убежал... Маленькие мы дети, что ли? Что его смущает? – пронеслись в голове мысли. Их полёт прервал резкий звонок.

– Алло! Примите заказ. – раздался в трубке громкий визгливый голос. – Ты, что там оглохла? Заказ прими!

А я потеряла дар речи. Это звонила Анна. Мой самый страшный враг. Только собралась с духом, чтобы ответить, как из телефона донеслась брань и ругательства. Потом что-то стукнуло. Я собралась отключиться, как раздался мужской голос:

– Анна Петровна! Я не виноват! Клянусь!

– Докторишка вонючий, так ты ещё и пьян! Я собиралась держать её в частной клинике, а ты, скотина, меня отговорил. «Решётки на окнах могут повлиять на психику» – передразнила женщина врача.

– Я, я не думал, что она может убежать со второго этажа! Порвала простыню, связала куски и всё. Курочка улетела.

– Спортсменка чёртова! Она мне так ребёнка могла искалечить. Ты понимаешь? Мою доченьку сделать инвалидом.

– Что будем делать? – спросил мужчина.

– Ты готовься на вылет с должности. А я позвоню Крыське. Она придумает, что делать.

– Может в полицию позвонить?

– Ты дурак или прикидываешься? Хочешь, чтобы всё всплыло? Пшёл вон.

Я тут же выключила телефон, чтобы Анна не догадалась, что кто-то стал свидетелем её разговора.

– Так вот оно что. Она не беременная, только притворяется. Ребёнка вынашивает суррогатная мать, бывшая спортсменка. И теперь она сбежала. Помогать в поисках будет Крыся. А, может, это они с Михасем организовали побег? Затеяли свою игру, чтобы подставить меня? Что делать? Как быть?

Голова плохо соображала, заказы сыпались один за другим. Пришлось позвать Соню. Через час желающих поесть стало меньше, река заказов превратилась в тонкий ручеёк, который со временем полностью иссяк.

Свадьба в зале шла своим ходом. Гости пили, пели, танцевали, играли. Слышен был смех и аплодисменты. Кричали «Горько!»

Глава 20

Время близилось к полуночи. Заказы по телефону прекратились, да и в зале стихли голоса и музыка. По всей видимости, остались самые стойкие гости, остальные потихоньку разъехались.

Мысли не давали мне покоя. Я всё думала и думала об одном и том же. Тайна Анны не давала мне покоя. Ведь, если она не может родить сама и вынуждена использовать суррогатную мать, то и первый ребёнок не её. Возможно, это моя доченька. Такая долгожданная и любимая. Её у меня просто-напросто украли в больнице, когда я была без сознания. Сделали кесарево сечение, а мне сказали, что была травма живота и внутреннее кровотечение. Поэтому пришлось сделать такой большой разрез. Ведь вполне могло быть так. За деньги всё можно.

Кресло нежно обнимало меня и незаметно для себя я уснула. Во сне снова оказалась в том злополучном дне, когда случилась авария. Я опаздывала на приём к женскому доктору. Собиралась ехать на своей машине, но открывать гараж, потом запирать его, открывать и закрывать ворота не было времени. Я выбежала из калитки и тут на моё счастье из-за угла показалось такси.

Я махнула, водитель остановил автомобиль. Села на заднее сиденье и мы поехали. Ещё я попросила двигаться быстрее, потому что опаздываю. Водитель оказался не очень разговорчивым. Он только сказал, что знает дорогу через дворы, и мы будем на месте через десять минут. Я радостно согласилась.

Машина шла по каким-то проулкам, закоулкам, мимо гаражей и каких-то недостроенных зданий. Я даже и не знала, что в нашем городе есть такие тупики. На повороте в одном из закоулков в мою сторону врезалась машина. Удар был не сильным. С перепугу я на какое-то время потеряла сознание, а когда пришла в себя увидела то ли девушку, то ли парня, стоящего у открытой покорёженной дверцы.

– Женщина, с Вами всё в порядке? – спросил этот непонятно кто писклявым голосом. – Я вызвал скорую, но они сюда не скоро доберутся. Садитесь в мою машину, я отвезу Вас в травматологию.

Таксист лежал без движения головой на руле.

– А как же водитель?

– Да всё с ним в порядке! Давайте быстрее, Вы можете потерять ребёнка. Выбирайтесь.

Я осторожно вышла. Парень взял меня под руку и повёл к стоящим рядом жигулям. Усадил меня спереди, пристегнул, закрыл дверцу и всё. Сон закончился.

Я проснулась и снова в подробностях стала вспоминать своего спасителя. Был он высокий и худой. Одежда на нём болталась, точно с чужого плеча. Острый нос торчал над верхней губой и его кончик постоянно двигался, как будто человек принохивался. Он делал это, точно, как крыса.

И тут меня озарило. Крыся. Это была Крыся – помощница Анны.

В кабинет кто-то вошёл. Я широко раскрыла глаза, собираясь закричать, если это кто-то чужой. Но это была Соня.

– Испугались? Я вот плед принесла, хотела Вас немного укрыть, а случайно разбудила. Пойдёте к себе? Устали с непривычки...

– Пойду... Спасибо! А где все?

– Шеф уехал в деревню за свежими овощами. Там у нас теплицы есть. Остальные разъехались по домам.

– А где мальчик, сын Ивана?

– Полетел с попутчиками в Корею. Студенты взяли его с собой. Звонил уже от бабушки с бабушкой. Долетели удачно. Всё нормально.

Девушка улыбнулась, а меня вдруг накрыла холодная волна ревности. Откуда она всё это знает? Почему? Какие отношения у неё с Иваном? Ещё и улыбается... Мерзавка...

– Ой, Вам плохо? Пойдёмте, провожу Вас на верх.

Я чуть не заорала в стиле Анны, но вовремя сдержалась. Вдохнула несколько раз глубоко, посидела ещё немного:

– Всё в порядке, Сонечка! Это просто минутная слабость!

В своей комнате я упала на кровать не раздеваясь и зарыдала в подушку. Как такое могло случиться, что я просто озверела от рассказа девушки? Я всегда спокойная и выдержанная могла повести себя неадекватно. Что за напасть? Что за наваждение? Или это на самом деле так: с кем поведёшься, от того и наберёшься?

Или это злыдни с богачки переселились на меня? Бабушка в детстве много мне рассказывала о колдовстве, о злыднях, которые могли полностью завладеть душой человека, и он становился прямо-таки невменяемым.

– Не водись с плохими людьми, – говорила бабуля. – Нападут злыдни, не отобьёшься.

Но вот, как избавляться от нежелательных квартирантов, бабушка не говорила, или я забыла.

Первые лучи солнца прорезали небосвод. Я подошла к окну. Картина была настолько завораживающей, что я не могла оторвать от небосвода взгляд. Даже на какое-то время забыла о своих проблемах. Потом сходила в душ, легла и уснула. Спала без сновидений, зато подъём был резким и неожиданным. Нескончаемый звонок телефона вырвал меня из объятий сна. Звонил Михаил.

Глава 21

Звонил Михаил. Я взяла трубку с предчувствием чего-то ужасного. Сердце заколотилось так, что стало трудно дышать.

– Аллю, – прохрипела в ответ на звонок.

– Я не пойму, ты решила испортить себе жизнь окончательно и бесповоротно? – зарычал писатель.

У меня прямо волосы на голове встали дыбом. Они и так торчали в разные стороны непослушными пружинками, а то и вовсе поднялись и стала я похожа на ёжика.

– Ччто случилось? – спросила, заикаясь и хрипя.

– Ты не знаешь? Лучше прямо скажи, куда спрятала девчонку?

– Какакую? Крысю? Я её не видела. Зачем мне её прятать? Объясни толком, что случилось?

– Не прикидывайся глупой овечкой! – вне себя закричал Михаил. – Ты точно там была! Я нашёл твою заколку прямо под окном.

– Какую заколку? Ты пьян, что ли?

– Ты была там. Была. Видеокамера тебя зафиксировала.

– Говори толком. Где я была?

– В роддоме. Твои волосы были заколоты именно этой заколкой.

– И что? Была с Кириллом. С ним пришла, с ним и ушла.

– А пряталась зачем по кустам?

– Всё тебе расскажи... Пи-пи захотелось.

– Днём ты была с сыном, а потом пришла сама и выкрала Анькину курочку.

Вот тут до меня дошло, Михаил считает, что побег суррогатной матери организовала я.

– На следующий день я была на даче вместе с тобой, кстати. Ночью заметила, что за мной кто-то следит и попросилась к Ивану переночевать. Я и сейчас у него в гостях. Меня видели десятки людей. Зачем держать курицу в роддоме? Твоя сестра совсем крышей двинулась? Кур разводит! Смотрите, фермерша какая!

– Замолчи. Тихо. Отвечай на мои вопросы только «да» и «нет». Где ты была вчера вечером?

– После вашего ухода, я осталась помогать. Меня попросили сесть на приём заказов. До десяти я там и сидела. Потом, уснула прямо в кресле. Соня меня разбудила и проводила на верх в мою комнату.

– Так ты вчера принимала заказы и никуда не выходила? Точно?

– Да зачем мне тебе врать? Это же легко проверить. Спроси Соню.

– Так, что же получается? Тебя кто-то подставляет? Ладно... Это надо обдумать... Кому-то ты здорово насолила. И этот кто-то хочет отправить тебя на тот свет или за решётку на много лет. Главная улика – заколка. Её могли выкрасть из твоего дома или подбросить похожую. Езжай домой и посмотри, зажим в форме цветка на месте или пропал. Даже фотку тебе скину, а то вдруг у тебя похожих много. В любом случае, этот человек слишком близко. Нужно его вычислить и обезвредить.

– Хорошо, сейчас вызову такси и поеду домой.

– Я пока сестре ничего не говорил. Ей некогда. Да и Крысе говорить не буду. И ты никому ничего не говори. Молчи, пусть это будет нашей тайной.

Михаил отключил телефон. А меня начала бить нервная дрожь. Я ничего не могла с собой поделать. Трясло меня знатно.

– Кому я мешаю? Может, Михась всё придумал? Но я своими собственными ушами слышала, что роженица сбежала.

Пройти незамеченной мне не удалось. Иван уже был на кухне. Увидел меня с сумкой и понял, что ухожу. Без завтрака не отпустил и записал мой номер телефона. Сразу же позвонил, объяснив тем, что теперь и у меня будет его номер, и я смогу при необходимости ему позвонить.

Я была благодарна ему за такой поступок. Было приятно осознавать, что он беспокоится обо мне.

Старушки сидели у подъезда и с удивлением уставились на мою сумку.

– О, Мариночка, ты вернулась? А тут сынок заходил. Просил передать, что утопил свой телефон, что бы ты не волновалась, – сообщила худенькая бабулька.

– Спасибо! Я уже волновалась. Долго не могу ждать его звонка, сама звоню. Вчера просто было некогда.

– Аа, – женщины переглянулись и покивали головами.

Я вошла в комнату и принялась осматривать всё вокруг, пытаюсь увидеть хоть какие-нибудь следы присутствия чужого человека. Ничего не заметила и немного успокоилась. Открыла коробку с заколками.

На самом верху лежала точно такая, которую нашёл Михаил. Рассмотрела внимательно фото, что он прислал. Убедилась, что зажимы совершенно одинаковые. И тут вспомнила, что заколок было две. Кто-то подарил мне их на 8 Марта, когда я работала. Стала вспоминать, кто? Не вспомнила. Потом одна куда-то подевалась, осталась одна. И вот теперь потеряшка появилась. Да ещё так загадочно.

Мелькнула мысль, что, возможно, кого-то сильно обидела в прошлом, он теперь мстит. Да нет же! Не может такого быть! Отношения со всеми были товарищеские, никакой романтики, никакой любви. Все знали Романа и знали, что кроме него мне никто не нужен. Даже самого невинного флирта ни разу не случилось.

Мои размышления прервал какой-то звук со стороны балкона. Посмотрела и чуть не закричала от радости. В стекло бил лапкой Чарлик. Отставила стул, открыла дверь, взяла кота на руки и принялась тискать и шептать ему на ушко ласковые слова. Он тоже был рад. Мурлыкал и тёрся о моё лицо усатой мордочкой.

– Вернулся! Вернулся мой красавчик! Где же ты был, разбойник?

Рука зацепилась за что-то твёрдое. Я посадила кота на стол и достала из-под ошейника сложенную в несколько раз бумажку. Развернула.

– Прошу Вас, не забирайте моего друга. Я подобрал Мурзика на помойке. Он мой единственный друг. Позвоните мне, пожалуйста, по этому номеру и мы всё обсудим. С уважением Максим.

Прочитала несколько раз записку, взяла телефон и набрала указанный номер. Этот вопрос требовал немедленного решения. Делить своего Чарли я ни с кем не собиралась.

Глава 22

Делить своего любимого котика я ни с кем не собиралась, поэтому разговор начала с крика:

– Как Вы смеете прикармливать моего кота? Прекратите! Чарли мой, и я никому его не отдам.

В трубке раздался неприятный смешок и достаточно грубый мужской голос спросил:

– Где Вы были, дамочка, столько времени? На морях гуляли? Мурзик пришёл ко мне сам. Грязный, худой. Видно, долго скитался по помойкам. И вдруг откуда-то появляется Вы и заявляете права на кота. Значит, он у Вас снова?

– Да, у меня! И что? Я его больше никуда не отпущу! И прекратите мне названивать!

– Это не я, а Вы мне звоните! И как Вы его удержите? На цепь посадите? Вы что, совсем с ума сошли?

– Не Ваше дело! Отстаньте от меня и моего котика!

Мне стало так обидно, что я заплакала и отключила телефон. Он тут же зазвонил.

– Я сказала, тебе, отстань и не названивай мне. Кот мой!

– Марина, ты с кем там воюешь? – раздался голос Михаила. От неожиданности я чуть трубку из рук не выронила. – Чарлик нашёлся? Сёмка будет рад.

– Нашёлся. Сидит вот рядом! Он жил долго у какого-то мужика и тот теперь права на него предъявляет.

– Предложи денег, он и отстанет. Пьянчужка какой-нибудь. Им всегда на опохмелку деньги нужны.

– Спасибо, идея хорошая!

– Ну, что, заколка дома? – перешёл он к главному вопросу.

– Дома, никуда не делась. Только я вспомнила, что подарили мне на работе две. Потом одна вскоре куда-то делась. У меня все годы была только одна.

– Всё-таки на работе... А не помнишь, кто подарил?

– Не помню! У меня на тот период случилась частичная потеря памяти.

– Потеря памяти? У меня есть знакомый психолог... Если потребуется, вспомнишь под гипнозом. Пока не нужно. Значит, след тянется в прошлое. Какой был год?

– 2012.

– Давненько... Сейчас позвоню одному хорошему парню. Он вытащит мне список всех твоих коллег на тот период. Может, по фамилии вспомнишь.

– Как он вытащит, там всё засекречено.

– Как, как... Он знает, а нам знать не нужно. Ну, всё. Пока! Если что, звони! У Семёна деньги водятся, так что не стесняйся, предлагай за кота сразу пятёрку. Будет упираться, добавляй по одной.

Михаил положил трубку. В то же мгновение телефон зазвонил снова.

– Алло, девушка, это Максим. Прошу прощения за наш первый разговор. Я был не прав. Предлагаю за Мурзика сто тысяч в рублёвом эквиваленте. Согласен на то, что он будет жить, где ему захочется. Только, пожалуйста, не лишайте его свободы.

Голос мужчины дрогнул, и я подумала, что он может заплакать. Стало нестерпимо стыдно.

– И Вы меня извините, пожалуйста! Конечно, я не буду запираť Чарлика. И готова сама Вам заплатить столько же, чтобы и Вы его не запирали.

– Уфф, – раздался в трубке облегчённый вздох. – Я рад, что мы смогли договориться. Теперь у нашего любимчика есть и мама, и папа. Давайте встретимся и обсудим подробности.

Можно у меня или на нейтральной территории. Как скажете. Кстати, я могу подъехать к Вам. Скажите адрес, и я буду у Вас.

– Адрес... Нет, не нужно ехать. Встретимся в другой раз. У меня сейчас дела.

– А имя Ваше можно узнать?

– Имя? А зачем?

– Мы теперь будем часто общаться, а я даже и не знаю, как Вас зовут.

– Вы правы. Меня зовут Марина Сергеевна. Мне сорок восемь лет, и я брошена мужем – изменщиком.

– Я тоже одинок. Просто Максим. Можно Макс. Предлагаю встретиться прямо сейчас и обсудить все вопросы.

– У меня дела. Извините, Максим.

– Хорошо. Если что, звоните. Приду на помощь сразу.

– Спасибо! Хорошего дня!

Уже три мужчины за сегодняшнее утро пообещали свою помощь, если понадобится когда-нибудь. А мне помощь нужна сегодня и сейчас. Получается, что и обратиться не к кому.

Скрипнула, открываясь дверь. Я выглянула в прихожую. На пороге стоял мой единственный и любимый сынок. Вот он, настоящий мужчина, который появляется именно в тот момент, когда очень нужен. Его не нужно звать, он сам приходит.

От избытка чувств я подошла к сыну и чмокнула в щёку.

– Как там наши? Всё в порядке?

– Завтра выписка. Я заказал известного музыканта. Будем встречать Ярослава Кирилловича с музыкой. Потом – домой. Тёщенька с тестем затеяли пышную встречу. Чужих никого не будет. Отец тоже не сможет. Он всё ещё в командировке.

– Сынок, у меня к тебе просьба. Пойдём перекусим и изложу её по порядку.

Чарли подошёл к Кириллу, обнюхал его и недовольно чихнул. Отвернулся и ушёл в комнату, высоко подняв свой пушистый хвост.

– Кот вернулся?

– Как видишь! Вернулся...

– Я ему не понравился...

– Главное, что ты мне нравишься, сынок!

– Ревнует котяра... Представляешь, он понимает, что ты меня больше любишь, чем его.

– Как можно сравнивать? Его я тоже люблю! Слушай мою просьбу: нужно найти мастера по установке дверных замков и по ремонту сплит систем.

– А что со сплиткой?

– Не знаю, не работает!

– В сеть включать не пробовала? – спросил с улыбкой Кирилл и показал свободно висящий шнур с вилок. Воткнул штепсель в розетку и поколдовал над пультом.

– Поставлю тебе двадцать три градуса, чтобы не простудилась.

Вот так одна проблема была решена.

– Так-так, теперь замок. Есть у меня знакомый мастер, просто классный специалист. Вот он, – Кирилл нашёл в телефоне нужный номер и позвонил:

– Здравствуйте! Примите заказ на установку дверного замка. Ма, ты замок купила? Нет? Везите свой, самый лучший, пожалуйста! Улица Балтийская, 15, квартира 36. После тринадцати... Хорошо! Будем ждать. Запишите телефон хозяйки.

Вот и вторая проблема решилась. Почти решилась. От радости я даже засмеялась. Как же хорошо, когда рядом есть крепкое мужское плечо собственного сына.

Кирюша долго засиживаться не стал. Ему нужно было ещё сбегать на рынок и в магазин со списком, который выдала тёща.

– Сынок, может, и я с тобой?

– Мама, без тебя справлюсь. Жди мастера. А вот вечером приезжай. Твоя помощь будет не лишней и приготовишь свои фирменные зразы. Сашенька их любит, ты же знаешь.

– Обязательно приеду. Приготовлю, конечно!

Сын ушёл и сразу же раздался звонок на домашний телефон. Определитель не сработал. Я подняла трубку. Звонивший тоже молчал, только тяжело дышал в трубку, а потом что-то забубнил,

Я уронила трубку и отскочила от телефона, как от ядовитой гадюки. Потом выдернула шнур из розетки и, покачиваясь, пошла в комнату. Мне стало невыносимо плохо, будто из меня вынули душу и вывернули её наизнанку.

Кому-то я очень сильно мешала, в ход пошло даже колдовство. Снова вспомнилась бабушка. Она многому меня научила, а самое главное, нужно вернуть поток отрицательной энергии, пославшему её.

Я с трудом вспомнила заговор и повторила его три раза. Стало легче, но сил всё равно не было. Справиться сама я не смогла бы ни за что, но тут запрыгнул на живот Чарли и принялся вылизывать своим шершавым язычком лицо и руки. В глазах у меня посветлело, и я поняла, что лежу на полу. Даже и не помнила, как упала. Было странно и противно. Я вообще никогда не верила в то, что можно сглазить человека, наслать порчу и прочее, и прочее. Мои родители были атеистами, только бабушка верила во всякие тёмные силы и старалась передать мне свои знания. Я тоже ни во что не верила, всегда скептически относилась к бабушкиным поучениям, а вот пришлось столкнуться.

Глава 23

Я ещё немного полежала. Но на полу было холодно. Сплит система работала нормально. Пока лежала вспомнила, что нужно умыться холодной водой и почитать «Отче наш». Молитву я когда-то знала. Бабушка шептала её всегда перед сном. Но вспомнить не смогла. Порылась в Интернете, нашла и прочитала несколько раз, стараясь запомнить. Встала, осторожно вышла в кухню и умылась холодной водой.

Время приближалось к обеду. Пора что-то приготовить и поесть. Желудок настойчиво требовал чего-нибудь вкусенького.

В холодильнике были яйца, творог и молоко. В шкафчике нашлась манка. Быстро смешала продукты и поставила в духовку запеканку. Чарлик всё время был со мной. Сменила ему воду, добавила сухого корма. Села у стола и задумалась:

– Кому я так сильно навредила, что человек не останавливается и готов меня уничтожить любым способом? Кто это может быть? Мужчина или женщина? Скорее всего женщина... Или мужчина?

Вспомнила коллег, с которыми проработала много лет бок о бок. Коллектив был в основном мужской. Женщин было три. Секретарша полковника, я и ещё одна дама средних лет из архива. Мы с нею редко пересекались. Имя напрочь вылетело из головы. Мужчин вспомнить не смогла, потому что не смотрела на них, никем не интересовалась. В сердце был один только Роман. Мой Роман.

Вкусный аромат поплыл по кухне. Чарлик занервничал и запрыгнул на стол.

– Не волнуйся, дурашка! Сейчас посмотрю, если готово, выключу и будем обедать.

Запеканка получилась отменной. Наверное, даже понравилась бы Ивану, этому кухонному волшебнику, – пришла неожиданная мысль, от которой на душе стало веселее.

Поделилась едой с Чарли. Котик съел угощение и попросил ещё. Дала ещё кусочек. Я не жадина, просто не знала, можно ли его кормить нашей человеческой едой. Ведь он привык есть сухие корма, покупные.

В половине второго позвонил мастер. Он уже подъехал. Я вышла и стала ждать установщика замков. По лестнице поднималась дама среднего возраста. Остановилась рядом со мной, поздоровалась. Выглядела она просто шикарно. Причёска, точно, только что из салона, лицо, маникюр. Всё говорило о том, что женщина никогда физически не работала. За собой она тащила чемодан розового цвета на колёсиках с длинной ручкой. С такими обычно молоденькие девушки летают в самолётах.

Я выглянула в пролёт лестницы. Мастер задерживался. Я вопросительно взглянула на женщину.

– Мастера по замкам вызывали? – спросила она с улыбкой.

– Где он? – я растерянно смотрела на даму.

– Перед Вами. Инженер-механик. Меня зовут Клавдия Михайловна. Готовы ломать дверь? Давайте приступим.

Конечно, мне бы не хотелось, чтобы дверь сломала эта женщина. Дверь-то была нормальная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.